Михаил Бурый

Булочная для души

Михаил Бурый

Булочная для души

«Автор»
2026

Бурый М. С.

Булочная для души / М. С. Бурый — «Автор», 2026

В небольшой провинциальной булочной, где всегда пахнет свежим хлебом и домашней выпечкой, встречаются разные люди, каждый со своей историей.Появление молодой и энергичной Светланы приносит в привычную жизнь хозяйки булочной Марии Григорьевны новые идеи, перемены и неожиданные события. Постепенно скромная пекарня превращается в уютное место, где рождаются не только новые рецепты, но и тёплые человеческие истории.«Булочная для души» — сборник добрых, жизненных рассказов о дружбе, мечтах, переменах и маленьких радостях, из которых складывается настоящее счастье.Ведь иногда для хорошего настроения достаточно чашечки чая, любимой булочки и душевного разговора.

© Бурый М. С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Утро начинается с хлеба 5
Дмитрий Сергеевич 7
Светик и её большие планы 10
Когда в булочной стало слаще 14
Честное слово Лукавина 20
Человек, который знал цветы 25
Молочная девочка 29
Когда в булочной стало тесно 32
Ремонт с характером 37
Тайна старого ворчуна 39
Когда доброта находит дорогу 43
Три судьбы на мягких лапах 48
В надежных руках 52
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Михаил Бурый
Булочная для души

Утро начинается с хлеба

В небольшом городке, где почти все знали друг друга хотя бы в лицо, была одна неприметная улочка. На ней стояли старые двухэтажные дома, вдоль тротуаров росли липы, а по утрам из открытых окон доносились запахи завтраков и негромкие разговоры соседей.

Именно здесь, на первом этаже одного из домов, уже тридцать лет работала маленькая булочная.

Вывеска над входом была простой, без затей: «Свежий хлеб». За долгие годы краска на ней немного выцвела, но менять её хозяйка не собиралась. Мария Григорьевна Кочмар считала, что хорошему делу лишние украшения ни к чему.

Каждое утро она приходила задолго до открытия. В этом не было никакой необходимости — выпечку можно было приготовить и позднее, — но Мария Григорьевна привыкла начинать день затемно.

Она открывала дверь, включала свет, снимала пальто и первым делом направлялась к печи. Проверяла температуру, заглядывала в холодильник, поправляла полотенце на рабочем столе. Потом доставала муку.

Всё должно было лежать на своих местах.

— Ну что, мои хорошие, — негромко говорила она противням, мискам и кухонным принадлежностям. — Начинаем новый день.

Если бы кто-нибудь услышал этот разговор, наверняка решил бы, что хозяйка немного странная. Но Мария Григорьевна давно привыкла разговаривать с вещами. Особенно с теми, которые служили ей верой и правдой много лет.

Булочная была её жизнью.

Когда-то они открывали её вместе с мужем, Анатолием. Тогда всё было совсем иначе: маленькое помещение, старая печь, несколько мешков муки и почти полное отсутствие денег. Зато было огромное желание работать на себя и уверенность, что всё получится.

Получилось.

С тех пор прошло тридцать лет. Анатолия не стало пятнадцать лет назад, но он по-прежнему незримо присутствовал здесь. В старых рецептах, в семейной фотографии на стене, в привычке Марии Григорьевны проверять печь дважды, хотя и первого раза было вполне достаточно.

Иногда, проходя мимо фотографии, она останавливалась.

— Ну что, Толя, — говорила она, — опять всё на мне. Ты бы хоть раз пришёл и тесто замесил.

И улыбнувшись, возвращалась к работе.

К семи утра булочная наполнялась ароматом свежего хлеба. Это был запах, который невозможно было перепутать ни с чем. Он просачивался на улицу, забирался в подъезды соседних домов и словно приглашал прохожих заглянуть внутрь.

Первым обычно приходил Валентин Фёдорович. Он жил неподалёку и каждое утро покупал одну буханку чёрного хлеба.

— Доброе утро, Мария Григорьевна! — приветствовал он хозяйку, едва переступив порог.

— Доброе, Валентин Фёдорович. Как прогулка?

— Отличная. Погода сегодня замечательная. Правда, ветер холодный.

— Так вы бы шапку потеплее надели.

— Да куда уж теплее? Я и так в ней как капуста.

Мария Григорьевна улыбнулась и положила хлеб в бумажный пакет.

— С вас, как обычно.

— А что у вас сегодня особенно свежее?

— Хлеб.

— А кроме хлеба?

— Валентин Фёдорович, у меня булочная. Не цветочный магазин.

— Знаю, знаю. Просто спросил.

Он расплатился, пожелал хозяйке хорошего дня и отправился домой.

Следом за ним заходили другие постоянные покупатели. Кто-то покупал батон к завтраку, кто-то — несколько булочек детям. Были и те, кто приходил за хлебом не столько по необходимости, сколько по привычке. Здесь всегда можно было перекинуться парой слов, узнать последние новости и пожаловаться на погоду.

У небольшого столика возле стены стоял цветок в керамическом горшке. Сам столик был скорее декоративным, чем практичным. Покупатели иногда задерживались возле него, чтобы поговорить с Марией Григорьевной.

— Вы слышали, у соседей ремонт начался?

— А вы знаете, кто вчера во дворе машину новую купил?

— А наш-то опять на рыбалку собрался!

Мария Григорьевна выслушивала всех. Иногда отвечала, иногда просто кивала. Она не считала себя человеком, который умеет решать чужие проблемы. Но понимала: порой человеку достаточно, чтобы его просто выслушали.

К обеду основная часть выпечки уже была продана. Хозяйка протирала прилавок, раскладывала оставшиеся булочки и поглядывала на часы.

День шёл своим чередом.

За тридцать лет она привыкла к этому ритму. Утренний запах хлеба, знакомые лица, короткие разговоры, звон колокольчика над дверью. Всё было предсказуемо, спокойно и по-своему дорого.

Мария Григорьевна даже не подозревала, что совсем скоро привычный порядок начнёт меняться.

В её булочной появятся новые люди, новые заботы и новые запахи. На прилавке однажды окажутся торты и пирожные, а возле старого столика начнут задерживаться посетители уже не на пару минут.

Но пока всё оставалось по-прежнему.

Она посмотрела на пустеющий прилавок, поправила полотенце на плече и негромко произнесла:

— Ну вот, ещё один день прожили не зря.

А за окном город продолжал заниматься своими делами, даже не подозревая, что в маленькой булочной на тихой улочке уже много лет продают не только хлеб.

Хотя сама Мария Григорьевна никогда бы с этим не согласилась.

Дмитрий Сергеевич

Мария Григорьевна давно заметила одну особенность: дети редко заходят в булочную просто так.

Взрослый человек обычно точно знает, зачем пришёл. Купил хлеб, батон, иногда пару булочек — и отправился по своим делам. А вот дети могли долго разглядывать витрину, задавать вопросы, пересчитывать монетки и неожиданно заводить разговор о вещах, которые взрослому и в голову не пришли бы.

Особенно один мальчик.

Звали его Дима. Ему было десять лет, и почти каждый будний день после школы он заглядывал в булочную.

— Здравствуйте, Мария Григорьевна!

— Здравствуй, Дмитрий Сергеевич. Опять с важными делами?

— А как же! — серьёзно отвечал мальчик.

Мария Григорьевна давно стала называть его по имени и отчеству. Сначала это была просто шутка. Но Дима так важно принимал такое обращение, что со временем оно стало их маленькой традицией.

— Ну, докладывай, что сегодня у нас по плану?

— Мне хлеб нужен. Один батон.

— Только батон?

— Сегодня только батон. А вообще я ещё думаю.

— О чём это ты думаешь?

— Пока не решил. Но у меня есть время.

Мария Григорьевна улыбалась и подавала ему свежий батон.

Дима был любознательным мальчиком. Иногда он мог спросить такое, что хозяйка на несколько секунд замолкала, подбирая ответ.

— Мария Григорьевна, а почему хлеб становится твёрдым, если его долго не есть?

— Потому что он стареет, как и мы с тобой.

— Значит, хлеб тоже надо беречь?

— Конечно. Особенно хороший.

— А если его положить в холодильник, он будет жить дольше?

— Дим, ты мне сейчас всю торговлю наукой испортишь!

Мальчик смеялся, а Мария Григорьевна качала головой.

Но однажды он пришёл не за обычным батоном.

В тот день Дмитрий долго стоял возле прилавка и что-то пересчитывал в ладони. На деревянную поверхность один за другим ложились мелкие монетки.

— Так, — произнёс он, сосредоточенно хмурясь. — Раз, два, три…

Мария Григорьевна наблюдала за ним, не торопя.

— Что считаем, Дмитрий Сергеевич?

— Деньги.

— Это я вижу. А на что копим?

— На мамины любимые булочки.

Мальчик снова принялся пересчитывать мелочь. Несколько монет он отложил в сторону, потом вернул обратно.

— Я уже почти накопил. Только немного не хватает.

— А сколько тебе нужно?

Дмитрий назвал сумму.

Мария Григорьевна посмотрела на него, затем на монетки.

— А почему сам не попросишь у мамы денег?

Мальчик пожал плечами.

— Потому что это подарок.

— Так ведь мама и так тебе подарки покупает.

— Ну и что? Я же тоже могу.

Он сказал это так просто, будто речь шла о самом обычном деле на свете.

Мария Григорьевна ничего не ответила. Она вдруг вспомнила, как много лет назад её собственные дети приносили ей рисунки, сделанные неровными карандашами, и торжественно вручали их как самые ценные подарки.

Тогда ей казалось, что нет ничего дороже таких рисунков.

Теперь она понимала: и мелочь, которую мальчик несколько дней собирал в копилке, стоила ничуть не меньше.

— Давай-ка пересчитаем вместе, — предложила она.

Они пересчитали монеты ещё раз. Денег действительно не хватало.

— Вот незадача, — вздохнул Дима. — Придётся ещё копить.

Мария Григорьевна открыла витрину и достала небольшой бумажный пакет.

— А это что? — удивился мальчик.

— Это тебе.

— Но я же не заказывал.

— Знаю. Это угощение от булочной.

В пакете лежали две небольшие булочки.

— Спасибо! А сколько с меня?

— Нисколько.

— Так не бывает, — серьёзно возразил Дима. — За булочки надо платить.

— Сегодня можно сделать исключение.

Мальчик подумал, затем взял пакет.

— Тогда я в следующий раз обязательно куплю ещё что-нибудь.

— Договорились.

Он уже направился к двери, но вдруг остановился и обернулся.

— Мария Григорьевна, а вы знаете, почему я именно булочки хочу купить?

— Потому что мама их любит?

— Да. Когда она устаёт, она всегда говорит, что ей бы сейчас чаю и чего-нибудь вкусного. Вот я и решил, что однажды приду домой, а там её любимые булочки. И она обрадуется.

Мария Григорьевна кивнула, соглашаясь .

— Думаю, обрадуется.

— Только вы ей не говорите. Это секрет.

— Моё слово.

Дима ушёл, аккуратно придерживая пакет, чтобы булочки не помялись.

Мария Григорьевна ещё некоторое время смотрела ему вслед. Потом вернулась к прилавку и стала поправлять оставшуюся выпечку.

На следующий день мальчик появился снова.

— Здравствуйте, Мария Григорьевна!

— Здравствуй, Дмитрий Сергеевич. Как там наши финансовые дела?

— Уже лучше! Я ещё накопил.

Он высыпал монетки на прилавок и с гордостью пересчитал их.

До нужной суммы оставалось совсем чуть-чуть.

— Скоро, — сказал он. — Ещё пару дней.

— Ничего, хорошее дело спешки не любит.

Дима забрал свой батон и направился к выходу.

— Мария Григорьевна!

— Что ещё?

— А вы когда-нибудь кому-нибудь делали подарок просто так?

Она задумалась.

— Конечно.

— И что чувствовали?

— Радость. Наверное, даже большую, чем тот, кому подарок достался.

Дима удовлетворённо кивнул.

— Вот и я так думаю.

Дверной колокольчик звякнул, и мальчик исчез за дверью.

Мария Григорьевна посмотрела на монетки, которые он только что пересчитывал, и улыбнулась.

Иногда ей казалось, что взрослые слишком много говорят о доброте, любви и заботе, но забывают о простых поступках. А десятилетний мальчишка, собирающий мелочь на мамины любимые булочки, почему-то понимал всё это без лишних слов.

И Мария Григорьевна подумала, что, пожалуй, не зря придумала называть его Дмитрием Сергеевичем.

В конце концов, некоторые люди становятся взрослыми гораздо раньше, чем получают паспорт.

А некоторые взрослые могли бы у них этому поучиться.

Светик и её большие планы

Утро в булочной Марии Григорьевны начиналось, как обычно: с запаха свежего хлеба, тихого гудения печи и негромкого разговора хозяйки самой с собой.

На часах было без четверти восемь. Первая партия булочек уже лежала на противне, хлеб остывал на деревянных полках, а Мария Григорьевна проверяла, всё ли готово к открытию.

В этот момент над дверью звякнул колокольчик.

— Мы ещё не открылись! — отозвалась она, не оборачиваясь.

— А я не за хлебом, — раздался молодой женский голос.

Мария Григорьевна повернулась.

На пороге стояла девушка лет двадцати двух. Невысокая, с живыми глазами и немного растрёпанными волосами. В руках она держала небольшую сумочку, а на лице было выражение человека, который уже заранее решил, что всё обязательно получится.

— Тогда зачем пришли? — поинтересовалась хозяйка.

— Я по объявлению. Вы ведь помощницу ищете?

Мария Григорьевна вытерла руки полотенцем и внимательно посмотрела на незнакомку.

— Ищу. А вы, значит, работать хотите?

— Именно. Меня Светлана зовут. Светлана Громова.

— Мария Григорьевна.

— Очень приятно!

Девушка протянула руку. Хозяйка на секунду замешкалась, но всё-таки пожала её.

— Присаживайтесь, Светлана. Только у нас тут не офис, поэтому собеседование будет коротким. Работать умеете?

— Смотря что нужно делать.

— А что умеете?

Светлана задумалась.

— Ну… с людьми общаться умею, быстро учусь, ответственная. Ещё я хорошо организовываю всякие дела.

— А тесто месить умеете?

— Нет.

— Хлеб печь?

— Тоже нет.

— Булочки формировать?

— Пока нет.

Мария Григорьевна чуть приподняла брови.

— А что же вы тогда у меня забыли?

Светлана рассмеялась.

— Ну, всему же можно научиться!

— Можно, — согласилась хозяйка. — Только не всё так просто, как кажется.

Она предложила девушке пройти за прилавок и показала рабочее помещение.

Светлана с интересом разглядывала всё вокруг: большую печь, деревянные столы, аккуратно расставленные миски, мешки с мукой и полки с готовой выпечкой.

— У вас здесь очень уютно, — заметила она.

— Здесь у меня работа.

— А мне кажется, что немного больше, чем просто работа.

Мария Григорьевна посмотрела на неё, но ничего не ответила.

— Сколько лет булочной? — спросила Светлана.

— Тридцать.

— Ничего себе! Значит, вы давно этим занимаетесь.

— С мужем открывали. Тогда здесь почти ничего не было. Только помещение, печь и желание работать.

— А сейчас?

— А сейчас есть булочная.

Светлана улыбнулась.

— И это здорово.

Мария Григорьевна показала ей, где хранятся продукты, как следует мыть рабочие поверхности и почему нельзя оставлять тесто без присмотра.

Светлана слушала внимательно, время от времени задавая вопросы.

— А почему вы муку именно так храните?

— Потому что так положено.

— А если поставить дополнительный стеллаж?

— Зачем?

— Чтобы было удобнее.

— Мне и так удобно.

Светлана не стала спорить, но мысленно отметила, что с хозяйкой придётся договариваться.

— Скажите, а вы раньше где-нибудь работали? — спросила Мария Григорьевна.

— Работала. Правда, нигде надолго не задерживалась.

— Почему?

— Наверное, ещё не нашла своё место.

— А вы уверены, что здесь найдёте?

Светлана пожала плечами.

— Не знаю. Но попробовать хочется.

В её голосе на мгновение исчезла прежняя уверенность. Мария Григорьевна заметила это, но не стала расспрашивать.

— Хорошо. Давайте попробуем. Только сразу предупреждаю: у нас рабочий день начинается рано. Очень рано.

— Во сколько?

— В шесть утра.

Светлана замерла.

— В шесть?

— А вы думали, хлеб сам себя печёт?

— Нет, конечно. Просто я обычно в это время ещё сплю.

— Придётся знакомиться с новым образом жизни.

Девушка засмеялась.

— Ничего. Буду ложиться раньше.

— Посмотрим, — с сомнением произнесла Мария Григорьевна.

Первый рабочий день Светланы оказался совсем не таким лёгким, каким она его себе представляла.

Сначала ей поручили протереть полки и подготовить рабочее место. Дальше нужно было пересыпать муку, расставить противни и помочь с уборкой.

Казалось бы, ничего сложного.

Но мука почему-то оказалась повсюду: на столе, на фартуке, на руках и даже на кончике носа.

Мария Григорьевна, увидев это, не удержалась от улыбки.

— Светочка, вы у нас работать пришли или решили мукой запастись?

— Я просто проверяю, насколько она качественная, — невозмутимо ответила девушка.

— И как результаты?

— Пока всё отлично. Только нос щекочет.

Хозяйка покачала головой.

К обеду Светлана уже устала так, словно отработала не несколько часов, а целую неделю.

— Ну что, тяжело? — спросила Мария Григорьевна.

— Немного.

— Немного — это хорошо. Значит, ещё держитесь.

— А вы каждый день столько работаете?

— А как же.

— И вам не надоедает?

Мария Григорьевна задумалась.

— Бывает, устаю. Но надоедает — нет.

— Почему?

— Потому что я знаю, для чего всё это делаю.

Она посмотрела на полки с хлебом.

— Видите, сколько людей сегодня зашло? Каждый унес с собой что-то к завтраку, к обеду, к семейному столу. Может, кто-то сегодня вечером будет пить чай с нашими булочками. А может, кто-то купит хлеб для родителей. Вроде мелочь, а приятно.

Светлана задумалась.

— Никогда об этом не думала.

— Вот и подумайте. Не всё в жизни измеряется зарплатой.

— Хотя зарплата тоже важна, — заметила девушка.

— Тут я с вами спорить не буду.

Обе рассмеялись.

В следующие несколько дней Светлана постепенно осваивалась.

Она научилась правильно раскладывать выпечку, запоминала рецепты, помогала готовить тесто и уже не рассыпала муку по всему помещению.

Мария Григорьевна оказалась строгим, но справедливым наставником. Она не любила, когда торопились, не прощала небрежности и всегда требовала доводить начатое до конца.

Светлана иногда ворчала, но старалась.

Однажды утром она пришла чуть раньше хозяйки и успела подготовить рабочее место.

Мария Григорьевна, открыв дверь, остановилась.

— Это что же такое? Вы уже здесь?

— Доброе утро! А вы думали, я просплю?

— Честно говоря, думала.

— Вот видите. А я вас удивила.

Хозяйка осмотрела помещение. Всё было чисто, мука подготовлена, противни стояли на своих местах.

— Молодец, Света.

Девушка довольно улыбнулась.

Для неё это короткое одобрение почему-то оказалось приятнее, чем все прежние похвалы на других работах.

Постепенно Светлана начала замечать то, чего Мария Григорьевна давно не замечала сама.

Например, что покупатели часто задерживаются возле небольшого столика у стены. Кто-то ставит на него пакет, кто-то облокачивается и разговаривает с хозяйкой. На столике стоял цветок в керамическом горшке, который уже давно стал частью интерьера.

— Мария Григорьевна, а почему у вас покупатели всё время здесь стоят?

— Разговаривают.

— И часто?

— Каждый день. Люди друг друга знают. Зайдут за хлебом, узнают новости, обсудят соседей.

— А посидеть им негде?

— А зачем? Они же за хлебом пришли.

Светлана посмотрела на столик, потом на цветок.

В её голове уже начинала складываться какая-то идея.

Но пока она решила оставить её при себе.

Прошла неделя.

Светлана всё ещё не знала, надолго ли задержится в булочной. Иногда она думала о прежних планах, о том, чем хотела заниматься, о собственном деле, которое когда-нибудь обязательно откроет.

Но теперь эти мысли почему-то всё чаще возвращались к маленькому помещению на тихой улице.

Ей нравилось, как по утрам пахнет хлебом. Нравилось наблюдать за покупателями. Нравилось, что Мария Григорьевна, несмотря на свою строгость, иногда улыбалась её шуткам.

А ещё ей нравилось чувствовать, что она кому-то нужна.

В тот вечер, когда они заканчивали уборку, Светлана задержалась у выхода.

— Мария Григорьевна, можно вопрос?

— Конечно.

— А вы никогда не думали что-нибудь изменить здесь?

Хозяйка подняла глаза.

— Что именно?

— Ну… сделать булочную немного другой. Более современной, что ли.

Мария Григорьевна внимательно посмотрела на девушку.

— А чем тебе нынешняя не нравится?

— Да всё нравится! Просто мне кажется, что можно сделать ещё лучше.

— Например?

Светлана отвечать не стала.

— Я ещё подумаю.

— Вот и подумай. Только смотри, чтобы твои большие планы не помешали маленькой работе.

— Не помешают, обещаю!

Мария Григорьевна выключила свет и закрыла дверь.

Они разошлись в разные стороны, даже не подозревая, что впереди их ждёт немало споров, неожиданных решений и перемен.

Для Марии Григорьевны Светлана пока оставалась просто молодой помощницей, которой нужно было многому научиться.

А для Светланы эта маленькая булочная постепенно становилась чем-то большим, чем временное место работы.

Когда в булочной стало слаще

Светлана постепенно привыкала к новой работе. Она уже освоилась в булочной, запомнила постоянных покупателей, знала, кто каждое утро приходит за свежим батоном, кто предпочитает румяные булочки, а кто обязательно задерживается у прилавка, чтобы перекинуться с Марией Григорьевной парой слов.

Понемногу она стала узнавать и сам район. Знала, в каком доме живёт Валентин Фёдорович, когда после школы обычно заглядывает Дмитрий Сергеевич и кто из соседей любит приходить за хлебом ближе к вечеру.

Работа ей нравилась, хотя Светлана по-прежнему считала, что впереди у неё ещё много возможностей.

Однажды вечером, листая объявления в интернете, она наткнулась на курсы по изготовлению тортов и пирожных. Сначала просто заинтересовалась, потом стала изучать программу занятий, а спустя несколько дней уже записалась на обучение.

Теперь после работы её ждали занятия, новые рецепты, кремы, бисквиты и бесконечные попытки освоить кондитерское искусство.

Мария Григорьевна поначалу удивилась, когда узнала о вечерних занятиях.

— Это ты куда после работы собралась? — спросила она однажды, заметив, что Светлана торопливо собирает сумку.

— На курсы.

— Какие ещё курсы? Ты у меня вроде уже работаешь.

— Кондитерские. Буду учиться торты и пирожные делать.

— А тебе хлеба мало?

— Хлеба много не бывает, Мария Григорьевна. Но и от пирожного никто не откажется!

Хозяйка только покачала головой.

Светлана же уже строила свои планы. Она хотела не просто научиться готовить красивые десерты. Ей хотелось однажды предложить Марии Григорьевне расширить ассортимент булочной и доказать, что даже небольшое семейное дело может развиваться, не теряя своего характера.

Правда, она прекрасно понимала: убедить хозяйку будет куда сложнее, чем научиться готовить идеальный бисквит.

Первые занятия оказались не такими простыми, как представляла Светлана.

Преподавательница объясняла, как правильно взбивать крем, почему важно соблюдать пропорции и отчего иногда даже самый красивый бисквит после выпечки превращается в нечто совершенно неприличной формы.

Светлана старательно записывала рецепты, фотографировала готовые изделия и задавала множество вопросов.

Особенно её заинтересовали пирожные. Небольшие, аккуратные, с разными начинками и кремами. Они не требовали такого количества времени, как большие торты, зато могли стать прекрасным дополнением к привычной выпечке.

Через несколько недель Светлана уже уверенно справлялась с простыми рецептами.

Конечно, не обходилось без неудач. Однажды крем получился слишком жидким, в другой раз бисквит не поднялся, а ещё одна попытка закончилась тем, что пирожные выглядели скорее как небольшие строительные материалы, чем как кондитерские изделия.

Но Светлана не сдавалась.

— Ничего, — говорила она себе, собирая очередной неудачный десерт. — Великие кондитеры тоже когда-то начинали с чего-то страшного.

Постепенно результаты становились всё лучше.

Однажды после занятий она принесла домой несколько пирожных, а на следующий день решила угостить ими Марию Григорьевну.

— Это что? — спросила хозяйка, рассматривая коробочку.

— Пирожные.

— Я вижу, что не картошка. Откуда?

— Сама сделала.

Мария Григорьевна сняла очки и посмотрела на девушку.

— Ты их сама приготовила?

— Ну конечно! Я же не на экскурсию туда хожу.

Хозяйка взяла одно пирожное, внимательно осмотрела его и откусила небольшой кусочек.

Светлана замерла в ожидании.

— Ну как?

Мария Григорьевна медленно прожевала, затем сделала ещё один маленький укус.

— Неплохо.

— Только неплохо?

— Светлана, ты хочешь, чтобы я тебе сейчас медаль вручила?

— Хотя бы грамоту!

— Грамоту получишь, когда научишься делать так, чтобы крем не был слаще самого сахара.

— Да он нормальный!

— Конечно, нормальный. Просто я уже не девочка, чтобы столько сладкого есть.

Светлана рассмеялась.

Но самое главное она услышала: пирожные Марии Григорьевне понравились.

После этого Светлана стала всё чаще приносить на работу свои кондитерские изделия. Иногда это были эклеры, иногда песочные корзиночки, а иногда небольшие бисквитные пирожные с кремом.

Покупатели постепенно тоже начали проявлять интерес.

Однажды пожилая женщина, купившая батон, заметила коробочку на прилавке.

— А это у вас что новенькое?

— Пирожные, — ответила Светлана. — Попробуйте, сегодня приготовила.

Женщина взяла одно, попробовала и улыбнулась.

— Вкусно! А вы теперь и сладости продаёте?

— Пока только пробуем.

— Так вы не прекращайте. К чаю самое то.

На следующий день она пришла снова и купила уже четыре штуки.

Его стали спрашивать и другие покупатели.

Мария Григорьевна всё это наблюдала, но пока предпочитала не торопиться с выводами.

Однажды утром Светлана не выдержала.

— Мария Григорьевна, ну что вы думаете?

— О чём?

— О пирожных.

— А что о них думать? Есть их надо.

— Я серьёзно!

— И я серьёзно. Вчера три штуки продали, сегодня уже две. Пока не вижу причин открывать кондитерскую фабрику.

— А если делать больше?

— А если не продадим?

— Давайте начнём понемногу. Несколько видов, небольшое количество. Посмотрим, что людям понравится.

Мария Григорьевна задумалась.

— И кто этим заниматься будет?

— Я. Я же учусь.

— А если устанешь?

— Не устану.

— Все так говорят.

Светлана придвинулась ближе.

— Послушайте, у нас ведь постоянные покупатели. Они уже привыкли сюда приходить. Почему бы не предложить им что-нибудь ещё? Кто-то купит хлеб, кто-то булочки, а кто-то захочет взять пирожное к чаю. Мы же ничего не теряем, если попробуем.

Мария Григорьевна посмотрела на прилавок, затем на Светлану.

— Хорошо. Давай попробуем. Но сразу договоримся: готовим небольшими партиями. Если не будет спроса, не станем выбрасывать продукты и деньги на ветер.

Светлана едва удержалась, чтобы не подпрыгнуть от радости.

— Договорились!

— И не надо так радоваться. Это ещё не победа.

— Для меня уже маленькая победа!

— Вот и радуйся тихонько. А то тесто испугаешь.

Первые недели стали для булочной настоящим экспериментом.

Светлана готовила несколько видов пирожных, а Мария Григорьевна помогала ей следить за закупками и рассчитывать себестоимость.

Сначала продавались не все изделия. Иногда к вечеру оставалось несколько штук, и Светлана расстраивалась.

— Ну вот, опять не всё продали.

— А ты чего хотела? — спокойно отвечала Мария Григорьевна. — Чтобы люди по команде пирожные покупали?

— Просто обидно. Столько старалась.

— Ничего. Посмотри, какие лучше берут. Может, другие рецепты стоит попробовать.

Светлана прислушалась.

Постепенно они определили, какие сладости нравятся покупателям больше всего. Особенно хорошо расходились эклеры, песочные корзиночки и небольшие бисквитные пирожные с кремом.

Через некоторое время коробочки с десертами стали привычной частью прилавка.

И тут выяснилась ещё одна интересная вещь.

Покупатели всё чаще спрашивали:

— А кофе у вас есть?

Первый раз этот вопрос задала женщина, купившая два пирожных.

— Нет, — ответила Мария Григорьевна. — У нас булочная.

— Жаль. Кофе бы сейчас очень кстати.

На следующий день похожий вопрос задал другой посетитель.

Светлана, разумеется, всё это заметила.

Она уже давно присматривалась к небольшому столику возле стены. Когда-то он был просто местом, возле которого покупатели останавливались, чтобы поговорить с хозяйкой. На нём стоял цветок в керамическом горшке, а сам столик давно служил скорее украшением, чем чем-то полезным.

Однажды, когда покупателей почти не осталось, Светлана подошла к Марии Григорьевне.

— У меня есть ещё одна идея.

Хозяйка даже не подняла головы.

— Что, теперь будем торты на заказ печь?

— Это тоже можно. Но сначала кое-что другое.

— Слушаю.

Светлана указала на столик.

— Мария Григорьевна, давайте уберём этот цветок и купим кофемашину.

Хозяйка медленно повернулась к ней.

— Что?

— Кофемашину. Чтобы у нас можно было не только купить хлеб или пирожные, но и выпить чашечку кофе.

— Светлана, ты случайно не забыла, где работаешь? У нас булочная.

— Я помню. Именно поэтому и предлагаю. Люди уже спрашивают кофе. А если поставить кофемашину, они смогут задержаться, посидеть, съесть пирожное.

— А цветок тебе чем помешал?

— Да ничем! Просто столик маленький, а места для кофе и пирожных не хватает. Цветок можно пересадить в другой горшок и поставить на подоконник.

Мария Григорьевна посмотрела на цветок.

— Он здесь уже много лет стоит.

— Вот пусть и дальше растёт. Только в другом месте.

— А столик?

— Можно заменить на небольшой, но удобный. Поставить пару стульев. Получится уютный уголок.

— А дальше что? Диван поставим? Телевизор повесим? Может, ещё и танцы устроим?

Светлана рассмеялась.

— Ну, до танцев мы пока не доросли.

— Вот именно!

Но в голосе Марии Григорьевны уже не было прежней строгости.

Вечером хозяйка долго думала над предложением Светланы.

Она понимала, что булочная действительно постепенно меняется. Ещё недавно здесь продавали только хлеб и булочки, а теперь на прилавке стояли коробочки с пирожными.

И, что самое удивительное, покупателям это нравилось.

Но кофемашина — совсем другое дело.

Нужно было купить оборудование, найти для него место, разобраться с обслуживанием, приобрести кофе, чашки. Да и кто будет всем этим заниматься?

На следующее утро Светлана пришла на работу с телефоном в руках.

— Я тут посмотрела кофемашины.

— Уже? — удивилась Мария Григорьевна.

— Конечно. Есть хорошие варианты. И не такие дорогие, как вы думаете.

— А ты уже решила, что мы её покупаем?

— Нет. Я просто подготовилась к разговору.

Мария Григорьевна усмехнулась.

— С тобой, Светлана, опасно начинать разговоры. Пока я думаю, ты уже всё изучила.

— А что делать? Инициатива — двигатель прогресса!

— А мне бы иногда хотелось, чтобы этот двигатель работал потише.

Светлана показала несколько вариантов, объяснила, сколько будет стоить оборудование и какие расходы потребуются для начала работы.

Они вместе всё обсудили, прикинули возможные затраты и решили, что попробовать всё-таки стоит.

— Только учти, — предупредила Мария Григорьевна, — кофе должен быть хорошим. Если уж будем его продавать, то не абы какой.

— Конечно! Я тоже не хочу, чтобы люди после первой чашки больше к нам не заходили.

— И чашки нормальные купим.

— Значит, согласны?

— Согласна. Но цветок не выбрасывать.

— Обещаю!

Через несколько дней в булочной появилась новая кофемашина.

Светлана лично помогала её устанавливать, внимательно изучала инструкцию и даже записала несколько подсказок на листке бумаги.

Мария Григорьевна наблюдала за происходящим со стороны.

— Ну что, теперь ты у нас и пекарь, и кондитер, и бариста?

— Почти!

— Смотри, Светик, главное — чтобы от такой многопрофильности у тебя голова не закружилась.

Цветок пересадили в новый горшок и поставили на широкий подоконник. Он прекрасно прижился на новом месте, а возле стены появился небольшой столик с двумя удобными стульями.

Первым посетителем, который решил попробовать кофе, оказался Валентин Фёдорович.

Он вошёл, как обычно, за своим чёрным хлебом, но, заметив новое оборудование, остановился.

— Это у вас что за аппарат?

— Кофемашина, — с гордостью ответила Светлана.

— А зачем?

— Чтобы кофе готовить.

Валентин Фёдорович внимательно посмотрел на аппарат.

— А раньше как без него жили?

— Хотите попробовать? — спросила Светлана.

Валентин Фёдорович немного подумал.

— А давайте. Только не слишком крепкий. Мне ещё домой идти, а не хотелось бы по дороге начать разговаривать с деревьями.

Светлана приготовила ему чашку кофе.

Он осторожно отпил, задумался и одобрительно кивнул.

— Хорошо. А теперь, пожалуй, можно и булочку взять.

— Вот видите, — шепнула Светлана Марии Григорьевне. — Уже дополнительная продажа.

— Не радуйся раньше времени. Он и без кофе булочку покупал.

Но хозяйка улыбалась.

Постепенно покупатели привыкли к новому уголку.

Кто-то брал кофе с собой, кто-то впервые задерживался после покупки хлеба, чтобы посидеть несколько минут. Некоторые приходили специально за пирожными и чашкой горячего кофе.

Столик возле стены перестал быть просто местом для коротких разговоров. Теперь здесь можно было спокойно посидеть, отдохнуть после прогулки, встретить знакомого или просто провести немного времени в тишине.

Однажды днём Мария Григорьевна заметила, как пожилая женщина сидит за столиком, неспешно пьёт кофе и ест пирожное.

— Хорошо у вас стало, — сказала та. — Раньше забежишь за хлебом и сразу домой. А теперь можно посидеть. Душевно как-то.

Мария Григорьевна посмотрела на Светлану, которая в это время готовила очередной заказ.

— Это всё её затеи, — сказала она, кивнув в сторону помощницы.

— И правильно, — сказала посетительница. — Молодёжь иногда хорошие вещи придумывает.

Когда женщина ушла, Светлана подошла к хозяйке.

— Ну что, Мария Григорьевна, как вам наши нововведения?

— Ничего, — ответила та.

— Только ничего?

— А что ты хочешь услышать? Что ты у нас гений?

— Ну, было бы приятно.

Мария Григорьевна рассмеялась.

— Не зазнавайся, Светик. Работы у нас теперь прибавилось.

Светлана на секунду замерла.

— Как вы меня назвали?

— Что?

— Светик. Вы меня Светиком назвали!

— Ну назвала. А что, нельзя?

— Можно! Просто приятно.

Мария Григорьевна отвернулась к прилавку, скрывая улыбку.

— Иди лучше проверь пирожные. А то у нас тут разговоры, а покупатели ждать не будут.

Светлана побежала к витрине.

Хозяйка ещё раз оглядела булочную. На прилавке стоял свежий хлеб, рядом красовались пирожные, кофемашина тихо гудела, а у окна кто-то неспешно пил кофе.

Всё было непривычно.

Но почему-то ей нравилось.

Мария Григорьевна посмотрела на цветок на подоконнике. Он стоял на новом месте, тянулся к свету и, кажется, чувствовал себя вполне хорошо.

— Ну что, старичок, — тихо произнесла она, обращаясь к растению. — Похоже, и нам с тобой теперь придётся привыкать к переменам.

В этот момент из-за прилавка донёсся голос Светланы:

— Мария Григорьевна, а я тут ещё подумала…

— Светлана!

— Что?

— Дай мне хоть кофе спокойно выпить!

Обе рассмеялись.

А маленькая булочная на тихой улице постепенно становилась местом, куда приходили не только за хлебом и булочками.

Сюда теперь заходили за пирожными, чашкой кофе, коротким разговором и тем особенным ощущением, что здесь тебе всегда рады.

И, пожалуй, именно этого Марии Григорьевне и не хватало все эти годы, хотя сама она ещё совсем недавно об этом даже не задумывалась.

Честное слово Лукавина

Утро в булочной Марии Григорьевны начиналось с привычной суеты. В печи уже румянились первые булочки, на витрине выстраивались свежие пирожные, а Светлана, вооружившись блокнотом и ручкой, проверяла остатки продуктов.

Мария Григорьевна сидела за небольшим столиком в подсобке и просматривала накладные.

— Светик, сегодня Лукавин должен приехать. Мука, сахар, масло, яйца и ещё кое-что по мелочи. Прими всё внимательно.

— Хорошо. А что, у нас с ним опять какие-то неприятности?

Мария Григорьевна сняла очки и посмотрела на девушку.

— Неприятностей нет. Просто Семён Алексеевич — человек творческий.

— В каком смысле?

— В самом хозяйственном. Если заказываешь у него десять мешков муки, обязательно пересчитай. Если привозит десять коробок масла, загляни в каждую. А если скажет, что всё точно по накладной, проверь особенно внимательно.

Светлана рассмеялась.

— Вы так говорите, будто он нас обманывает.

— Да что ты! Не обманывает, а… оптимизирует поставки.

— Интересное слово.

— А то! Он же бывший прапорщик. У них, видимо, особая школа хозяйствования.

Не успела Светлана спросить, что это за школа, как со двора донёсся протяжный сигнал клаксона.

— Лёгок на помине, — вздохнула Мария Григорьевна.

Во двор въехал старенький белый фургон. Из кабины неспешно выбрался плотный мужчина лет пятидесяти пяти. На нём была тёмная куртка, кепка и брюки, которые, судя по всему, давно не встречались с утюгом. Мужчина поправил ремень, огляделся и направился к дверям.

— Здравствуйте, хозяюшки! Принимайте товар! Всё свежее, всё качественное, всё по высшему разряду!

— Здравствуй, Семён Алексеевич. Как дорога?

— Да нормально, Мария Григорьевна. Правда, бензин опять подорожал. Скоро дешевле будет машину на руках носить, чем заправлять. Но ничего, мы люди закалённые. В армии и не такое проходили!

— Ты бы лучше не про армию рассказывал, а продукты выгружал.

— Так я же сначала морально настраиваюсь! — рассмеялся Лукавин.

Заметив Светлану, он тут же поправил кепку.

— А у нас, я смотрю, новое лицо! Здравствуйте! Семён Алексеевич Лукавин. В прошлом прапорщик, в настоящем — человек свободной профессии. Перевожу продукты, решаю вопросы, снабжаю предприятия. Если что понадобится, обращайтесь. У меня всё можно достать!

— Даже то, чего нет? — поинтересовалась Мария Григорьевна.

— Особенно то, чего нет! — не растерялся он.

— Ну тогда начинай с того, что у нас в накладной написано.

Семён Алексеевич засмеялся и отправился разгружать машину.

Через полчаса продукты уже стояли в подсобке. Светлана сверяла каждую позицию, пересчитывала коробки и мешки.

С мукой всё оказалось в порядке, сахар тоже был на месте. Масло привезли в нужном количестве.

Оставались яйца.

Согласно накладной, Семён Алексеевич должен был привезти десять лотков по тридцать штук.

Светлана пересчитала коробки и нахмурилась.

— Семён Алексеевич, а где ещё два лотка?

— Какие два? — удивился мужчина.

— Яиц. У нас по накладной десять, а вы привезли восемь.

Лукавин заглянул в подсобку, пересчитал коробки и задумчиво почесал затылок.

— Странно. Я же лично проверял перед выездом.

— Может, в машине остались? — предположила Светлана.

— Да нет, всё выгрузили. Может, на складе ошиблись?

— Но накладная у вас на десять лотков.

— Ну, знаете ли, всякое бывает. Человеческий фактор. Все мы люди, все ошибаемся.

Светлана спокойно положила накладную перед ним.

— Семён Алексеевич, здесь написано десять. А перед нами восемь. Давайте не будем искать человеческий фактор, а найдём оставшиеся шестьдесят яиц.

— Ох, какая вы строгая! Прямо военная приёмка!

— А у нас, между прочим, тоже производство. Нам выпечку готовить надо.

Лукавин помялся, потом снял кепку и пригладил волосы.

— Ладно, признаюсь. Возможно, немного недогрузил.

— Немного? — переспросила Светлана. — Шестьдесят яиц — это, по-вашему, немного?

— Для большого хозяйства — мелочь!

Из подсобки вышла Мария Григорьевна.

— Семён, ты опять за старое?

— Мария Григорьевна, ну что вы сразу «опять»? Может, я просто хотел проверить бдительность вашего нового сотрудника.

— Проверил?

— Проверил. Девушка внимательная, ничего не скажешь.

— А ты, я смотрю, всё такой же внимательный к чужим продуктам.

— Да я не со зла! Просто обстоятельства…

— У тебя, Семён, почему-то всегда обстоятельства. То сахар недогрузили, то масло забыли, теперь яйца сами собой испарились.

Светлана не выдержала и рассмеялась.

— Семён Алексеевич, давайте договоримся. В следующий раз привозите ровно столько, сколько написано. Без фокусов и загадок.

Лукавин выпрямился, словно перед ним снова стоял командир роты.

— Даю честное слово бывшего прапорщика! Больше такого не повторится! Лукавин сказал — Лукавин сделал!

— Вот и прекрасно, — ответила Мария Григорьевна. — Только учти: теперь мы будем проверять.

— Проверяйте на здоровье! Я человек открытый!

— Это хорошо. Только коробки тоже открывай.

Светлана и Мария Григорьевна переглянулись и рассмеялись.

Лукавин забрал пустые коробки, ещё раз заверил всех в своей порядочности и уехал.

Прошло несколько недель.

Булочная постепенно набирала обороты. Светлана продолжала вводить новые виды выпечки, и покупатели с удовольствием пробовали её изделия. Особенно полюбились небольшие пирожные с нежным кремом и румяные булочки с разными начинками.

Однажды утром Мария Григорьевна получила телефонный звонок от постоянного клиента.

Заказ был серьёзный: к определённому дню требовалось приготовить несколько сотен булочек и большую партию пирожных для праздничного мероприятия.

Отказываться от такой возможности не хотелось. Это был хороший заказ, который мог принести булочной не только прибыль, но и новых постоянных покупателей.

— Светик, кажется, у нас появилась работа, — сказала Мария Григорьевна, положив трубку.

Она рассказала о заказе.

— Вот это здорово! — оживилась Светлана. — Справимся. Только нужно всё правильно рассчитать.

В булочной сразу закипела работа: нужно было рассчитать количество ингредиентов и проверить складские запасы . Муки, сахара и масла в запасах хватало, а вот яиц, сливок, шоколада и некоторых других ингредиентов оказалось недостаточно.

Светлана ещё раз проверила склад.

— Не хватает довольно много. Если заказывать сейчас, не уверена, что всё успеет приехать вовремя.

— Да, ситуация непростая, — согласилась Мария Григорьевна. — Но заказ мы уже приняли. Подвести клиента нельзя.

Светлана задумалась.

— А может, позвонить Семёну Алексеевичу?

Мария Григорьевна подняла глаза.

— Лукавину?

— Ну да. Он же сам говорил, что у него всё можно достать.

— Говорил. Только не уточнял, за какие деньги и в какие сроки.

— Другого выхода у нас пока нет.

Мария Григорьевна подумала.

— Звони. Посмотрим, насколько крепко у него держится честное слово.

Семён Алексеевич ответил не сразу.

— Алло! Слушаю!

— Здравствуйте, Семён Алексеевич. Это Светлана, из булочной Марии Григорьевны.

— А-а-а! Светлана! Здравствуйте! Как поживаете? Ничего не разбилось, не потерялось? Всё в порядке?

— Пока всё хорошо. Но у нас к вам дело.

— Слушаю внимательно. Если дело выгодное, слушаю особенно внимательно!

Светлана улыбнулась.

— Нам срочно нужны продукты для большого заказа. Не хватает яиц, сливок, шоколада и ещё нескольких позиций. Сможете помочь?

— Так… Срочно — это насколько срочно?

— Завтра до обеда всё должно быть у нас. Иначе мы не успеем выполнить заказ.

На другом конце провода повисла пауза.

— Завтра до обеда… — протянул Лукавин. — Ну, это, конечно, не самая простая задача. У меня маршрут расписан, машина не резиновая, да и бензин…

Светлана уже приготовилась услышать привычные оправдания.

— Семён Алексеевич, мы очень рассчитываем на вашу помощь.

— А что именно нужно? Давайте список.

Светлана перечислила продукты и количество. Лукавин внимательно выслушал, несколько раз переспросил, затем попросил отправить ему список сообщением.

— Ладно, Светлана. Сделаем. Сейчас обзвоню своих людей, посмотрю, что есть на складах. К завтрашнему обеду всё будет у вас.

— Правда?

— А что я, по-вашему, зря слово давал? Я же обещал больше не подводить. Прапорщик, конечно, бывший, но честь мундира помнит!

Светлана поблагодарила его и положила трубку.

Мария Григорьевна, которая слышала разговор, спросила:

— И что сказал наш поставщик?

— Обещал всё привезти завтра.

— Ну что ж, будем надеяться, что на этот раз его честное слово окажется крепче яичной скорлупы.

Следующее утро выдалось напряжённым.

Светлана с самого утра занималась подготовкой теста, проверяла рецептуры и распределяла работу. Мария Григорьевна следила за порядком и помогала с подготовкой начинок.

Время приближалось к полудню, а Лукавина всё не было.

Светлана несколько раз поглядывала на часы.

— Может, позвонить ему?

— Подожди немного, — ответила Мария Григорьевна. — Если обещал, должен приехать.

— А если не успеет?

— Тогда будем решать, что делать дальше. Но пока не будем хоронить наши пирожные раньше времени.

И словно услышав её слова, во дворе раздался знакомый гудок.

К воротам подъехал белый фургон.

Из кабины выбрался Семён Алексеевич. На этот раз он выглядел уставшим, но довольным.

— Ну что, хозяюшки! Принимайте подкрепление! Не подвёл ваш бывший прапорщик!

Он распахнул задние двери машины. Внутри стояли аккуратно сложенные коробки, ящики и упаковки.

— Тут яйца, сливки, шоколад, масло, сахарная пудра и всё остальное по вашему списку. Проверяйте!

Светлана даже не сразу нашлась, что сказать.

— Семён Алексеевич, вы всё нашли!

— А как же! Я же обещал. Правда, пришлось с утра пораньше подняться, кое с кем договориться, кое-кому позвонить. Но ничего, справились.

Мария Григорьевна подошла к фургону и осмотрела продукты.

— И всё нужное?

— Всё, Мария Григорьевна. Даже с небольшим запасом привёз. Вдруг чего не хватит.

— А ничего лишнего не прихватил? — с улыбкой спросила она.

Лукавин приложил руку к груди.

— Ну что вы! После нашего последнего разговора я теперь каждую коробку лично проверяю. Даже сплю плохо — всё думаю, не забыл ли чего.

— Вот это уже похоже на исправление, — заметила Мария Григорьевна.

Светлана улыбнулась:

— Спасибо вам огромное! Вы нас действительно выручили.

Лукавин заметно смягчился.

— Да ладно вам. Работа такая. Сегодня я вам помог, завтра вы кому-нибудь поможете. Так и живём.

— А цены не поднял за срочность? — поинтересовалась Мария Григорьевна.

— Нет, всё по обычной цене. Я же не зверь какой-нибудь!

— Вот теперь я начинаю верить, что ты действительно исправляешься.

— Да я всегда был человеком порядочным! — тут же заявил Лукавин.

Светлана посмотрела на него с улыбкой:

— Особенно когда недостающие яйца привозите?

— Ну, Светлана, вы уж совсем меня за человека не считаете! Сколько можно вспоминать? Я же слово дал!

Все трое рассмеялись.

Перед отъездом Лукавин ещё раз заглянул в подсобку, поинтересовался, всё ли в порядке, и даже предложил помочь с разгрузкой оставшихся коробок.

— Ну, до свидания, хозяюшки! Если что понадобится — звоните. Только не ночью, у меня режим!

— Хорошо, Семён Алексеевич. И спасибо ещё раз, — ответила Светлана.

Фургон медленно выехал со двора.

К вечеру булочная превратилась в настоящий маленький кондитерский цех. На столах лежали заготовки, в печах румянились булочки, а в холодильнике застывали пирожные.

Работа кипела, и всё шло по плану.

Когда последняя партия выпечки была готова, Светлана устало опустилась на стул.

— Кажется, справились.

Мария Григорьевна поставила перед ней чашку чая.

— Справились. И знаешь, что я тебе скажу? Не всегда человек меняется сразу. Иногда ему просто нужно дать возможность поступить правильно.

— Вы про Семёна Алексеевича?

— А про кого же ещё?

— Я ведь сначала думала, что он просто хитрый и жадный человек.

— А теперь?

— Теперь думаю, что он всё-таки хороший. Просто своеобразный.

Мария Григорьевна рассмеялась.

— Это ты ещё мягко выразилась.

Она сделала глоток чая и добавила:

— Главное, Светочка, не судить человека только по его ошибкам. Иногда гораздо важнее посмотреть, что он делает, когда действительно нужен другим.

Светлана задумалась над её словами.

А где-то на окраине города Семён Алексеевич Лукавин уже возвращался домой. Он ехал, насвистывая старую армейскую мелодию, и думал, что день прошёл неплохо. Да, пришлось повозиться, потратить лишнее время и немного покрутиться, чтобы достать всё необходимое. Но зато он сдержал обещание.

А для бывшего прапорщика это, как ни крути, было делом чести.

Хотя, если быть совсем откровенным, мысль о том, что в следующий раз можно будет заработать на доставке немного больше, всё-таки не давала ему покоя.

Ведь привычки, как известно, не меняются за один день.

А честное слово Семёна Алексеевича Лукавина теперь действительно чего-то стоило.

Человек, который знал цветы

Утро в булочной «Свежий хлеб» началось, как обычно, с запаха свежей выпечки, звона противней и негромкого ворчания Марии Григорьевны.

— Светик, ты опять сахар не убрала?

— Убрала я его, Мария Григорьевна.

— А почему он стоит на столе?

— Потому что я его убрала со стола, а потом снова достала.

Мария Григорьевна посмотрела на помощницу поверх очков.

— Логично. Только теперь попробуй его убрать так, чтобы он там и остался.

Светлана принялась наводить порядок. Она уже привыкла к утренним замечаниям хозяйки и даже научилась отвечать на них так, чтобы не затягивать разговор. Хотя иногда ей казалось, что Мария Григорьевна способна заметить лишнюю крупинку муки даже с закрытыми глазами.

Колокольчик над дверью звякнул.

В булочную вошёл Валентин Фёдорович. Невысокий, аккуратно одетый, с привычной доброжелательной улыбкой. В одной руке он держал небольшую сумку, другой придерживал дверь.

— Доброе утро, Мария Григорьевна! Светлана, здравствуйте!

— Здравствуйте, Валентин Фёдорович! — отозвалась Светик. — Вам как обычно?

— Если у вас сегодня всё как обычно, то и мне, пожалуйста, как обычно.

— Батон и две булочки?

— Вот видите, Мария Григорьевна, какая память у молодого поколения. Даже записывать не приходится.

— Это она пока запоминает, — усмехнулась хозяйка. — Вот когда начнёт забывать, тогда и будем переживать.

Светлана уже собиралась положить покупку в пакет, но Валентин Фёдорович вдруг остановился возле небольшого букета, стоявшего на подоконнике.

— А это у вас что за цветы?

— Хризантемы, — ответила Светик. — Красивые, правда? Я вчера купила. Решила немного украсить помещение.

Валентин Фёдорович наклонился поближе, внимательно осмотрел букет и слегка улыбнулся.

— Красивые. Только воду им лучше поменять. И нижние листья убрать, а то в воде начнут портиться. Долго не простоят.

Светик удивлённо посмотрела на него.

— Вы что, в цветах разбираетесь?

— Немного, — скромно ответил он.

Мария Григорьевна усмехнулась:

— Немного! Валентин Фёдорович у нас, Светик, всю жизнь с цветами работал. Он тебе про них столько расскажет, что ты свои хризантемы потом по именам узнавать будешь.

— Да что там рассказывать, Мария Григорьевна. Обычная работа была.

— Для вас обычная, а для меня — совершенно непонятная, — оживилась Светлана. — Вы прямо цветоводом были?

— Можно и так сказать. Работал в декоративно-цветочных культурах. Теплицы, рассада, цветы, выращивание, уход. Всего понемногу.

— И сколько лет?

— Да почти всю жизнь. После армии устроился, так там и остался.

Светик поставила пакет с покупкой на прилавок.

— Ничего себе! А почему вы раньше не рассказывали?

— А ты раньше не спрашивала, — спокойно ответил Валентин Фёдорович.

Мария Григорьевна тихо рассмеялась.

— Вот и весь секрет.

Валентин Фёдорович не спешил уходить. Он присел на свободный стул у стены, а Светлана, воспользовавшись небольшой паузой между покупателями, придвинулась поближе.

— А какие цветы вам больше всего нравились? — спросила она.

— Все по-своему хороши. Но больше всего, пожалуй, тюльпаны.

— Почему?

— Потому что весенние. После долгой зимы появляются, и сразу настроение другое. В теплице их выращивали к праздникам. Работа ответственная: сроки, температура, полив. Чуть ошибёшься — и цветы уже не такие, какими должны быть.

— То есть цветы тоже капризные?

— Ещё какие! — улыбнулся Валентин Фёдорович. — Только они не спорят и не жалуются. Просто начинают выглядеть хуже. А ты уже сам должен понять, что сделал не так.

Светик посмотрела на букет.

— Получается, с ними нужно уметь обращаться.

— Именно. Цветок ведь не просто полить и поставить на окно. У каждого свои привычки. Одному солнца побольше подавай, другому — тень. Один любит влагу, другой от лишней воды загибается. Тут главное — наблюдать.

— Как за людьми, — неожиданно сказала Мария Григорьевна, вытирая руки полотенцем. — Одному внимания не хватает, другому его слишком много.

Валентин Фёдорович кивнул.

— Точно подмечено.

Светлана задумалась.

— А вы сами выращивали цветы дома?

— Конечно. Жена всегда любила, чтобы на участке что-нибудь цвело. У нас и розы были, и пионы, и гладиолусы. Сейчас уже меньше занимаюсь. Возраст всё-таки.

— Да какой возраст! — возразила Светик. — Вы ещё вполне можете цветник устроить.

— Устроить-то можно. Только потом его обслуживать придётся. А это, Светлана, уже совсем другая история.

Все трое рассмеялись.

— А на пенсию трудно было уходить? — спросила Светик чуть позже.

Валентин Фёдорович не сразу ответил. Он посмотрел в окно, где за стеклом медленно покачивались ветви деревьев.

— Поначалу непривычно. Когда много лет каждый день встаёшь, собираешься на работу, знаешь, что тебя там ждут, а потом вдруг всё заканчивается… Не сразу понимаешь, чем заполнить день.

— И что вы делали?

— Сначала отдыхал. После сторожем годик подрабатывал. А когда и это закончилось, стал больше гулять. В парке часто бываю. Там деревьев много, цветники летом хорошие. Иногда встречаю знакомых, разговоримся.

— Не скучно?

— Бывает, конечно. Дети уже взрослые, у каждого своя жизнь. Жена дома, но ей тоже свои дела нужны. А мне прогулка полезна.

Он улыбнулся, словно не хотел, чтобы разговор становился слишком серьёзным.

— Да и не жалуюсь. Жизнь на пенсии тоже есть. Просто расписание другое.

Светик задумчиво посмотрела на него.

Ей вдруг стало интересно, каково это — много лет заниматься одним делом, знать его до мелочей, а потом однажды оставить всё позади. Она сама пока не могла представить, чем будет заниматься через пять лет. Сегодня ей нравилось одно, завтра хотелось попробовать другое. Она часто говорила, что работа в булочной временная, но всё чаще ловила себя на мысли, что ей здесь хорошо.

— А вы не скучаете по теплицам? — спросила она.

— Скучаю, — признался Валентин Фёдорович. — Особенно весной. Когда заходишь утром, а там всё зелёное, влажное, пахнет землёй. И знаешь, что через несколько недель всё это зацветёт. Хорошее было время.

Он ненадолго замолчал.

— Хотя, знаешь, Светлана, самое приятное было даже не выращивать цветы. А видеть, как люди их покупают. Кто-то жене букет несёт, кто-то маме, кто-то дочке на выпускной. Ты вроде просто цветок вырастил, а он кому-то целый день делает лучше.

— Никогда об этом так не думала.

— А ты попробуй. Иногда полезно посмотреть на свою работу не только с той стороны, где руки устают.

Мария Григорьевна, стоявшая за прилавком, одобрительно кивнула.

— Это верно. Я тоже иногда думаю: ну что такого, хлеб испекла. А человек зайдёт, скажет, что у нас самый вкусный батон, и уже день как-то веселее.

— Вот видите, — сказал Валентин Фёдорович. — У каждого своя теплица.

— Только у меня печь вместо теплицы, — заметила Мария Григорьевна.

— А у Светика, похоже, и то и другое впереди, — улыбнулся он.

— Это вы сейчас к чему? — прищурилась Светлана.

— Да ни к чему. Просто цветы тоже не сразу вырастают.

— Ну вот, началось, — засмеялась Светик. — Теперь вы с Марией Григорьевной будете мне вдвоём намекать, что пора взрослеть?

— Мы тебе ничего не намекаем, — ответила хозяйка. — Просто цветы вон стоят, а воду им до сих пор никто не поменял.

Светик посмотрела на букет виновато .

— Всё, поняла. Сейчас исправлюсь.

Когда Валентин Фёдорович собрался уходить, Светлана протянула ему пакет с покупкой.

— Спасибо за разговор. Я, оказывается, совсем ничего не знала о цветах.

— Так это поправимо, — ответил он. — Если захочешь, могу как-нибудь рассказать, с чего лучше начинать. Или покажу, как правильно ухаживать за розами.

— Правда? Я бы с удовольствием!

— Тогда договорились.

Он попрощался с Марией Григорьевной, пожелал обеим хорошего дня и вышел на улицу.

Светик проводила его взглядом, а потом вернулась к букету. Аккуратно вынула хризантемы из вазы, сменила воду и убрала нижние листья.

— Ну что, теперь правильно? — спросила она.

Мария Григорьевна взглянула на цветы.

— Вроде ничего. Валентин Фёдорович одобрил бы.

— Надо будет у него ещё про тюльпаны спросить. И про розы. И вообще…

— Только смотри, — перебила Мария Григорьевна, — как бы ты у нас из помощницы пекаря в главного цветовода не переквалифицировалась.

— А что? Можно было бы открыть булочную с цветами.

— И пирожные между розами расставлять?

— Вот! Представляете, как красиво?

Мария Григорьевна покачала головой, но улыбку скрыть не смогла.

— Сначала научись за хризантемами ухаживать. А там посмотрим.

Светик ещё раз посмотрела на букет.

Ей почему-то захотелось, чтобы цветы простояли подольше. Не просто потому, что они украшали булочную, а потому, что теперь за ними стояла история человека, который много лет умел замечать то, чего другие часто не видели.

А Валентин Фёдорович тем временем шёл по знакомой улице домой. В сумке лежали свежий батон и две булочки, а впереди был обычный день — прогулка, обед, домашние дела.

Он уже не работал в теплицах, не следил за рассадой и не торопился к началу смены. Но, проходя мимо клумбы у соседнего дома, всё равно заметил, что у одного куста розы нужно обрезать сухую ветку.

Привычка.

Молочная девочка

Светлана уже успела освоиться в булочной «Свежий хлеб». Работа ей нравилась, а особенно радовало то, что Мария Григорьевна не пресекала её инициативу и позволяла пробовать что-то новое. Постепенно Света начала замечать, что привычный ассортимент булочной можно сделать гораздо интереснее.

Ведь покупатели приходили сюда не только за хлебом. Кто-то хотел порадовать домашних свежей выпечкой, кто-то искал что-нибудь к вечернему чаю, а кому-то просто хотелось побаловать себя чем-нибудь вкусненьким.

Именно поэтому однажды утром Светлана появилась на работе с небольшой тетрадкой в руках и таким загадочным выражением лица, что Мария Григорьевна сразу насторожилась.

— Светик, у тебя опять какие-то планы?

— Не просто планы, Мария Григорьевна. У меня предложение!

— Слушаю. Только давай без революций с утра пораньше.

— А я как раз за небольшую революцию в нашем ассортименте!

Мария отложила полотенце.

— Ну, рассказывай.

Светлана раскрыла тетрадку и показала несколько записей.

— Помните, я рассказывала, что ходила на курсы кондитерского мастерства? Так вот, там мы научились готовить один замечательный торт. Называется «Молочная девочка».

— Интересное название. А что за торт?

— Очень нежный! Коржи на сгущённом молоке, крем, немного времени на приготовление — и получается настоящая вкуснятина. Причём рецепт совсем несложный. Я его уже дома готовила. Получилось отлично!

— И ты предлагаешь нам начать делать торты?

— Именно! Давайте попробуем с одного. Не нужно сразу затевать большое производство. Испечём несколько штук, посмотрим, понравится ли покупателям.

Мария Григорьевна внимательно изучила рецепт.

— А ингредиенты дорогие?

— Нет, ничего особенного. Всё необходимое у нас можно достать. Да и технология довольно простая. Думаю, справимся без особых трудностей.

— Хорошо, Света. Давай попробуем. Только сначала приготовим один пробный торт. Посмотрим, что получится, а там решим.

Светлана довольно захлопнула тетрадку.

— Вот увидите, Мария Григорьевна, скоро наши покупатели будут спрашивать не только хлеб, но и тортики!

— Главное, чтобы спрашивали не только о них, — засмеялась Мария. — А то хлебушек наш без внимания останется.

На следующий день Светлана с самого утра занялась приготовлением торта. Она заранее подготовила продукты, внимательно отмерила необходимые ингредиенты и принялась за работу.

Всё действительно оказалось довольно просто. Тесто быстро замешалось, коржи один за другим отправлялись в духовку, а вскоре на рабочем столе уже стояла миска с нежным кремом.

Мария Григорьевна несколько раз заглядывала к ней, наблюдая за процессом.

— Ну как, Светик, справляешься?

— Да всё замечательно! Говорила же, что ничего сложного.

— А я и не сомневаюсь. Просто интересно посмотреть на результат.

Светлана аккуратно промазала коржи кремом, собрала торт и занялась оформлением. Никаких изысканных украшений она не задумала: хотелось, чтобы торт выглядел аппетитно, но при этом сохранял домашний характер.

Когда работа была закончена, Света поставила готовый торт в холодильник.

— Вот теперь пусть немного постоит. Ему нужно пропитаться.

— А нам, значит, остаётся только ждать? — спросила Мария.

— И пробовать! Это самое приятное.

Через некоторое время они отрезали по кусочку.

Мария попробовала первой. Торт оказался действительно нежным, с приятным сливочным вкусом. Коржи хорошо пропитались кремом, а сладость сгущённого молока придавала ему особую мягкость.

— Очень вкусно, Света. И правда удачный рецепт.

— Я же говорила! — обрадовалась девушка. — Представляете, как он будет смотреться на витрине?

— Думаю, покупателям понравится. Давай введём его в ассортимент. Для начала будем готовить небольшими партиями.

Светлана уже мысленно представляла, как красиво оформленные торты займут своё место рядом со свежими булочками.

Но тут её взгляд упал на рабочий стол.

Там лежали аккуратно собранные обрезки коржей, оставшиеся после выравнивания торта.

Светлана посмотрела на них, затем на готовое изделие и вдруг улыбнулась.

— Мария Григорьевна, а ведь у меня появилась ещё одна идея!

Мария вздохнула, но улыбку скрыть не смогла.

— Я так и знала. Что на этот раз?

— Посмотрите, сколько остаётся обрезков. Если мы будем готовить торты регулярно, их накопится немало. Выбрасывать жалко, а ведь из них можно сделать ещё кое-что!

— И что же?

— Пирожные! Представляете? Добавить крем, сформировать небольшие порции, украсить — и получатся замечательные пирожные «Молочная девочка».

Мария задумалась.

— То есть из одного торта мы сможем получить ещё и несколько пирожных?

— Совершенно верно! Вкус тот же, а формат другой. Кто-то захочет купить целый торт, а кому-то будет достаточно небольшого пирожного к чаю.

— А это уже интересно. И обрезки не пропадут.

— Вот именно! Получается двойная выгода.

— Ну что ж, Светик, давай проверим и эту твою идею.

Светлана тут же принялась за дело. Она аккуратно подготовила порционные пирожные, украсила их кремом и посыпала крошкой от коржей.

Вскоре на столе рядом с большим тортом стоял целый поднос небольших сладостей.

Мария посмотрела на результат и рассмеялась:

— Надо же! Одна «Молочная девочка», а сколько пользы принесла нашей булочной!

— А вы ещё не всё знаете! — хитро улыбнулась Света. — Вот увидите, эти пирожные будут пользоваться не меньшим спросом, чем сам торт.

Первые дни показали, что Светлана не ошиблась. Покупатели с интересом присматривались к новинке. Одни приобретали целый торт к семейному празднику, другие выбирали небольшие пирожные к чаю.

Особенно радовало Марию Григорьевну то, что новая продукция не требовала сложного оборудования и позволяла использовать продукты с максимальной пользой.

Однажды, наблюдая за тем, как Светлана выставляет свежие пирожные в витрину, Мария сказала:

— Знаешь, Светик, я ведь раньше даже не задумывалась, что из обычных обрезков можно сделать отдельный товар.

— А зря! — ответила Светлана. — В кондитерском деле главное не только вкусно приготовить, но и уметь найти применение тому, что остаётся после работы.

— Похоже, курсы пошли тебе на пользу.

— Ещё как! И это только начало. У меня в тетрадке ещё много интересных рецептов.

Мария покачала головой, улыбаясь.

— Чувствую, скоро нам придётся расширять витрину.

— А почему бы и нет? — Светлана ловко поправила поднос с пирожными. — Пусть у людей будет побольше поводов заглянуть к нам.

Она ещё раз посмотрела на витрину. Рядом с привычными булочками и хлебом теперь стояли первые торты и пирожные.

Для кого-то это была просто новая сладость. Для Светланы — маленькая победа и ещё один шаг к тому, чтобы превратить обычную булочную в место, где каждый сможет найти что-нибудь особенное.

А «Молочная девочка» стала первой настоящей кондитерской новинкой, появившейся в «Свежем хлебе» благодаря её стараниям.

И, похоже, на этом сладкие перемены только начинались.

Когда в булочной стало тесно

После появления тортов и пирожных в булочной «Свежий хлеб» постепенно начали происходить перемены. Покупатели всё чаще заглядывали не только за хлебом и булочками, но и за новыми сладостями, которые Светлана с таким увлечением вводила в ассортимент.

Мария Григорьевна не могла не радоваться. Дело понемногу оживало, постоянные покупатели возвращались, а новые посетители всё чаще интересовались, что ещё интересного появилось в продаже.

Но вместе с успехом возникла и небольшая проблема.

В помещении становилось тесно.

Небольшой рабочий стол, на котором раньше спокойно размещались противни с булочками, теперь был занят кондитерскими принадлежностями. Для приготовления тортов требовалось дополнительное место, а холодильник, который прежде справлялся со всеми задачами, уже не мог вместить всё необходимое.

Светлана заметила это первой.

Однажды утром, пытаясь разместить очередной торт в холодильнике, она долго переставляла контейнеры, коробки и другие продукты.

— Так, этот сюда… Нет, сюда не влезет. Тогда вот это передвинем… Ой!

Из холодильника чуть не выпала коробка с кремом.

— Света, ты там с холодильником не воюешь? — послышался голос Марии Григорьевны.

— Пока ничья! Но, боюсь, скоро он победит.

Мария заглянула в помещение и посмотрела на царивший там порядок, который уже начинал напоминать тщательно организованный беспорядок.

— Да, места действительно не хватает.

— Вот именно! Нам нужен ещё один холодильник, дополнительный стол, полки. А лучше вообще расширить помещение.

Мария задумалась.

— Расширить, говоришь… Это уже серьёзный разговор.

— Мария Григорьевна, ну посмотрите сами. Мы же не собираемся останавливаться на двух тортах и трёх видах пирожных. У меня ещё столько идей!

— Я уже начинаю этого бояться, — сказала Мария.

— А зря! Представляете, какая у нас будет булочная?

— Представляю. Только сначала нужно понять, во сколько всё это обойдётся.

Светлана на мгновение задумалась.

— А у меня есть одна идея. Помните братьев Сухостоевых? Они ведь давно занимаются ремонтом. Может, пригласим их, пусть посмотрят, что можно сделать с помещением?

— Конечно, помню. Виктор и Владимир. Хорошие мастера. И работают на совесть. Думаю, стоит поговорить.

В тот же день, когда основные рабочие дела были закончены, Мария Григорьевна и Светлана присели за столик, чтобы отдохнуть и выпить чаю.

Светлана листала свою тетрадку с рецептами, а Мария задумчиво смотрела в сторону входной двери.

— Знаешь, Светик, — наконец произнесла она, — я тут подумала… Нам ведь не только помещение придётся менять.

— А что ещё?

— Вывеску.

Светлана подняла глаза.

— Вывеску? А что с ней не так?

— Да ничего плохого. Сколько лет висит — столько и служит. Только вот название уже не совсем подходит.

Мария посмотрела на старую надпись над входом: «Свежий хлеб».

— Когда-то мы действительно продавали в основном хлеб и булочки. И название было вполне подходящее. А теперь у нас торты, пирожные, разные сладости. Скоро, глядишь, ещё чего-нибудь придумаешь.

— Обязательно придумаю! — с улыбкой ответила Светлана.

— Вот я и говорю. Получается, что название уже не отражает того, чем мы занимаемся.

Светлана задумалась. Несколько секунд она молчала, словно перебирая в голове разные варианты.

— А может, нам вообще не нужно привязываться к тому, что мы продаём?

— Это как?

— Ну вот смотрите. Хлеб, булочки, торты, пирожные… Сегодня одно, завтра другое. Ассортимент будет меняться, расширяться. А ведь главное не в этом.

— И в чём же?

— В том, что человек приходит сюда за чем-то хорошим. Кто-то покупает хлеб для семьи, кто-то берёт торт на день рождения, кто-то хочет порадовать ребёнка пирожным. А кто-то просто заходит за любимой булочкой после работы. Здесь ведь не только продукты продаются. Здесь люди покупают маленькие радости.

Мария внимательно посмотрела на Светлану.

— Красиво ты сказала.

— А давайте назовём нашу булочную «Булочная для души»!

Мария повторила название про себя, словно пробуя его на вкус.

— «Булочная для души»…

— Ну как вам?

Мария ещё раз посмотрела на старую вывеску за окном, потом на Светлану.

— Знаешь, Светик, а ведь это действительно хорошее название. Тёплое какое-то. И подходит ко всему, что мы здесь делаем.

— Значит, решили?

— Решили!

Светлана радостно улыбнулась.

— Вот увидите, Мария Григорьевна, это название ещё многим понравится!

Мария рассмеялась.

— Главное, чтобы ты теперь не придумала переименовать всё остальное.

— Пока не обещаю!

Они снова рассмеялись.

Но для Марии этот разговор оказался гораздо важнее, чем могло показаться на первый взгляд. Она вдруг поймала себя на мысли, что всё чаще обсуждает со Светланой не просто рабочие вопросы, а будущее своего дела. Девушка перестала быть только помощницей пекаря. Она приносила новые идеи, замечала возможности, думала о покупателях и искренне переживала за то, каким станет это место.

И теперь Мария уже не представляла дальнейшее развитие булочной без её участия.

Братья Сухостоевы были хорошо знакомы Марии Григорьевне. Виктор, старший из братьев, занимался ремонтом квартир и различными строительными работами. Человек он был основательный, привыкший сначала всё тщательно обдумать и только потом браться за дело.

Владимир, младший брат, специализировался на укладке плитки. В отличие от Виктора, он был разговорчивым, весёлым и всегда находил повод для шутки.

Вместе они составляли отличную команду. Правда, иногда со стороны могло показаться, что половину рабочего времени братья спорят между собой.

В тот день они как раз закончили очередной объект и решили заглянуть в булочную.

— Здравствуй, Мария Григорьевна! — первым поздоровался Владимир. — Что у вас сегодня вкусненького?

— Здравствуйте, Владимир. Виктор, и ты здравствуй. Как ваши дела?

— Нормально, — коротко ответил старший брат, внимательно рассматривая витрину. — А что у вас нового?

— Да вот, благодаря Светлане ассортимент понемногу расширяем.

Владимир посмотрел на Светлану.

— А, так это вы у нас главный специалист по сладким новинкам? Тогда мне, пожалуйста, что-нибудь на пробу.

— У нас теперь много чего интересного, — добавила Света. — Например, торт «Молочная девочка».

— Название знакомое, а вот попробовать ещё не довелось.

— Тогда обязательно попробуйте!

Пока Владимир выбирал выпечку, Виктор уже остановился возле витрины с пирожными.

— А это что?

— Пирожные «Молочная девочка». Из обрезков коржей делаем. Ничего не пропадает.

Виктор одобрительно кивнул.

— Правильно. Хороший хозяин ничего зря не выбрасывает.

— Вот! — обрадовалась Светлана. — Я тоже так считаю.

— Только смотрите, чтобы из экономии качество не пострадало, — добавил он.

— Не переживайте, Виктор. У нас всё по правилам!

Владимир тем временем уже попробовал пирожное.

— Вить, ты тут рассуждаешь о хозяйственности, а я тебе скажу: пирожное действительно хорошее. Надо брать ещё.

— Ты бы сначала одно доел.

— Так я и проверяю качество. Вдруг первое попалось случайно вкусное?

Светлана рассмеялась.

Мария Григорьевна, наблюдая за братьями, решила, что лучшего момента для разговора не найти.

— Кстати, раз уж вы оба здесь, у меня к вам есть одно дело.

— Слушаем, — ответил Виктор.

— Нам бы хотелось немного расширить булочную. Появилось новое направление — торты, пирожные. Стало не хватать места. Нужно посмотреть, что можно сделать с помещением.

Виктор перестал рассматривать витрину и повернулся к Марии.

— А что именно хотите?

— Пока сами толком не знаем. Хотелось бы увеличить рабочую зону, предусмотреть место для дополнительного оборудования и обновить помещение.

— Ну, это надо смотреть на месте. По фотографии или рассказам ничего толкового не скажешь.

— Вот и отлично! — вмешалась Светлана. — Приходите, посмотрите, а мы вам всё покажем.

Владимир улыбнулся.

— Слышишь, Вить? Нас уже приглашают. Похоже, у нас появился новый объект.

— Сначала посмотрим, потом будем говорить.

— Вот всегда ты так. Человек ещё даже договориться не успел, а ты уже всё усложняешь.

— Потому что я привык сначала думать, а потом обещать.

— А я привык сначала выпить чаю, а потом думать.

— Это заметно, — буркнул Виктор.

Через пару дней братья пришли в булочную уже не как покупатели, а как специалисты.

Виктор внимательно осмотрел помещение, измерил стены, изучил расположение оборудования и даже несколько раз отошёл к входу, чтобы оценить пространство со стороны.

Владимир тем временем рассматривал пол и стены.

— Так, с этим понятно. А вот здесь плитку, пожалуй, придётся менять.

— Владимир, ты ещё даже не знаешь, что мы хотим сделать, — заметила Мария.

— Зато я уже знаю, что плитка здесь видала лучшие времена.

Светлана, услышав это, подошла поближе.

— А можно будет выбрать что-нибудь красивое? Чтобы не просто ремонт, а чтобы уютно было.

— Можно, — ответил Владимир. — Только сначала определимся с цветом, размером и количеством. А то вы, Светлана, наверняка захотите всё и сразу.

— А почему бы и нет?

— Вот видишь, Вить? Я же говорил, что с ней скучно не будет.

Виктор тем временем закончил осмотр.

— Смотрите, что я предлагаю. Можно немного изменить планировку, освободить дополнительное пространство под кондитерскую зону. Рабочие поверхности лучше разместить так, чтобы не мешать друг другу. Понадобится место для холодильного оборудования и хранения инвентаря.

— А для покупателей? — спросила Светлана.

— Для покупателей тоже нужно предусмотреть удобное пространство. Нельзя забывать, что это всё-таки булочная, а не только производственный цех.

Мария Григорьевна внимательно слушала.

— А насколько всё это сложно?

— Ничего невозможного нет, — ответил Виктор. — Но сначала нужно составить план, посчитать материалы и определиться с бюджетом. И ещё один момент: торопиться не советую. Если делать, то делать качественно.

— Вот опять он начинает, — тихо пробормотал Владимир. — Сейчас ещё расскажет, почему стены нельзя красить в дождливую погоду.

— А ты лучше послушай. Может, и узнаешь что-нибудь полезное.

Через несколько дней братья принесли предварительный план работ и список необходимых материалов.

Мария Григорьевна внимательно изучила расчёты. Конечно, предстояли расходы, и немалые. Но теперь она уже понимала, что без перемен дальше развиваться будет трудно.

— Значит, придётся ненадолго приостановить работу? — спросила она.

— Не обязательно полностью, — ответил Виктор. — Посмотрим, как организовать ремонт поэтапно. Главное — правильно всё подготовить.

— А я уже придумал, какую плитку сюда положить, — сообщил Владимир. — Будет смотреться замечательно!

— Ты сначала покажи образцы, а дальше будем решать, — заметил старший брат.

— Вот поэтому я и говорю, что в нашей строительной компании главный начальник Виктор, а я просто человек, который делает всю красоту.

— Очень скромно, — усмехнулась Светлана.

— А то! Скромность — моё второе имя.

— А первое? — поинтересовалась Мария.

— Плиточник!

Решение было принято. Булочную ждали перемены.

Впереди предстояли ремонт, строительные хлопоты, выбор материалов и немало споров о том, каким должно стать обновлённое помещение. А над входом вместо старой вывески «Свежий хлеб» вскоре должна была появиться новая — «Булочная для души».

Мария Григорьевна ещё раз посмотрела на вывеску, словно прощаясь с прежним названием.

— Знаешь, Светик, — сказала она, — мне кажется, мы всё-таки вовремя решились на перемены.

— Конечно, вовремя! — ответила Светлана. — У нас ведь столько всего впереди!

Она помнила, какой маленькой и скромной была её булочная в самом начале. Помнила годы работы, постоянных покупателей, привычный запах свежего хлеба по утрам. И теперь понимала, что впереди у неё новый этап.

Светлана тоже была счастлива. Её идеи постепенно обретали форму. Теперь она могла не только придумывать новые рецепты, но и участвовать в создании места, которое с каждым днём становилось всё ближе ей самой.

Возможно, именно поэтому новое название так хорошо подходило булочной.

Ведь оно говорило не только о хлебе, тортах или пирожных. Оно говорило о тепле, уюте, заботе и маленьких радостях, которые порой так необходимы каждому человеку.

А братья Сухостоевы, уходя в тот вечер, пообещали скоро вернуться уже с окончательным планом работ.

— Ну что, Владимир, похоже, работы прибавилось, — сказал Виктор, когда они вышли на улицу.

— Зато теперь у нас будет возможность каждый день проверять, что там Светлана нового приготовила.

— Ты бы о работе думал.

— А я и думаю. Хороший мастер должен быть сытым.

Виктор только покачал головой.

И оба брата отправились домой, даже не подозревая, сколько весёлых историй ждёт их впереди вместе с обитателями булочной.

Ремонт с характером

Ремонт в булочной начался в понедельник. Виктор Сухостоев, как и полагается человеку основательному, заранее подготовил план работ, закупил необходимые материалы и предупредил всех, что торопиться не стоит. Владимир, напротив, с самого утра пребывал в прекрасном настроении и уверял, что за несколько дней они превратят старую булочную в настоящую конфетку.

— Вить, ну чего ты такой серьёзный? — спросил он, занося инструменты. — Мы же не дворец строим.

— Именно поэтому и нужно всё делать аккуратно. А то переделывать придётся.

— Переделывать? Я? Ты меня с кем-то перепутал.

Виктор только тяжело вздохнул.

Мария Григорьевна и Светлана временно убрали часть оборудования, упаковки и всё, что могло помешать работе. Булочная на несколько дней закрыла двери для покупателей, а внутри началась настоящая строительная суета.

Сначала братья занялись подготовкой помещения. Старые полки сняли, рабочие поверхности освободили, стены подготовили к отделке. Виктор следил за каждым этапом, а Владимир, несмотря на постоянные шутки, работал не менее старательно.

Светлана, конечно, не могла оставаться в стороне.

— А может, вот здесь сделать стену посветлее? — предложила она, заглянув в помещение.

— Светлана, — спокойно ответил Виктор, — мы сначала закончим подготовку, а потом будем обсуждать цвета.

— А я уже обсуждаю!

Владимир, услышав разговор, тут же вмешался:

— Вить, не спорь. С женщинами в вопросах цвета лучше не спорить. У нас на прошлой квартире заказчица три недели выбирала оттенок белого.

— Владимир!

— Что? Я ничего плохого не сказал. Просто белый, оказывается, бывает очень разный.

Светлана рассмеялась.

— Вот видите! А я ещё даже не начала выбирать.

— Вот этого я и опасаюсь, — пробормотал Виктор.

Когда дошло до пола, Владимир заметно оживился. Для него плитка была не просто отделочным материалом, а предметом профессиональной гордости. Он внимательно раскладывал образцы, объяснял, почему выбранный вариант лучше остальных, и даже устроил небольшую лекцию о правильной укладке.

Мария Григорьевна слушала с интересом, а Светлана, кажется, уже мысленно представляла, как всё будет выглядеть после завершения ремонта.

— Владимир, а если плитку вот такую взять? — спросила она, показывая на образец.

Младший брат прищурился, посмотрел на плитку, затем на Светлану.

— Хм… А ведь неплохо. Цвет спокойный, практичный. И с интерьером будет сочетаться.

— Значит, одобрено?

— Плиточником одобрено! — торжественно заявил Владимир.

— А главным начальником? — спросила Светлана, кивнув в сторону Виктора.

— Главный начальник ещё проверит, — ответил тот, не отрываясь от работы.

Несколько дней пролетели незаметно. Стены стали аккуратнее, пол преобразился, рабочая зона постепенно приобрела новый вид. Виктор организовал пространство так, чтобы при-

готовление хлеба и булочек не мешало кондитерской работе. Появилось место для дополнительного оборудования, хранения инвентаря и холодильника.

Владимир, закончив укладку плитки, с гордостью осмотрел результат.

— Ну что, Вить? Признавай, красиво получилось.

Старший брат внимательно посмотрел на пол, проверил несколько участков и наконец кивнул.

— Хорошо сделал.

Владимир на секунду замер.

— Подожди. Ты сейчас меня похвалил?

— Не привыкай.

— Мария Григорьевна, Светлана! Вы слышали? У нас историческое событие! Виктор Сухостоев признал, что младший брат умеет работать!

— Владимир, не мешай, — буркнул Виктор, но улыбку скрыть уже не смог.

К концу недели ремонт был завершён. Булочная стала просторнее, светлее и уютнее. Новые рабочие поверхности, аккуратная отделка и продуманное расположение оборудования позволяли теперь работать гораздо удобнее.

Мария Григорьевна долго осматривала помещение, словно не веря, что всё это произошло за несколько дней.

— Ну что, Светик, нравится?

Светлана стояла посреди обновлённой булочной и улыбалась.

— Очень! Теперь у нас действительно есть место для новых идей.

Владимир снял перчатки и гордо огляделся.

— Ну, если что, мы ещё можем и потолок украсить. Только не говорите Виктору, а то он опять начнёт считать расходы.

— Я всё слышу, — отозвался старший брат.

— Вот видишь, Вить, даже потолок у нас теперь с перспективой!

Мария рассмеялась.

Она посмотрела на братьев и тепло поблагодарила их за работу.

— Спасибо вам, ребята. Всё получилось именно так, как мы хотели.

— Главное, чтобы вам было удобно работать, — ответил Виктор.

— А главное, — добавил Владимир, — чтобы после ремонта нас не забыли угостить чем-нибудь вкусным.

— Это уж точно не забудем! — пообещала Светлана.

И в тот вечер, когда братья наконец собрали инструменты и ушли, Мария Григорьевна и Светлана остались вдвоём в обновлённой булочной.

В помещении пахло свежей отделкой, а впереди уже чувствовался знакомый аромат хлеба, который вскоре снова наполнит это место.

Теперь над входом была новая вывеска.

«Булочная для души».

И казалось, что вместе с ремонтом здесь действительно что-то изменилось. Не только стены и пол, но и само настроение.

Тайна старого ворчуна

В соседнем доме от булочной жил Евлампий Андреевич Карепов. Ему было семьдесят лет, и, судя по его постоянному выражению лица, за эти годы мир успел доставить ему немало неприятностей.

Он был человеком ворчливым, придирчивым и упрямым. Казалось, ничто вокруг не могло его по-настоящему порадовать.

Погода не та, соседи шумят, цены растут, хлеб сегодня недостаточно хрустящий, а продавцы, по его мнению, давно разучились нормально работать.

— Вот раньше всё было по-другому, — любил повторять Евлампий Андреевич. — И хлеб был хлебом, и люди людьми. А сейчас одно расстройство!

В булочную он заглядывал редко. Обычно покупал буханку хлеба и, если настроение позволяло, пару булочек к чаю. Каждую покупку тщательно обдумывал, деньги пересчитывал до последней копейки и не упускал случая высказать замечание.

Мария Григорьевна давно привыкла к его характеру.

— Здравствуйте, Евлампий Андреевич. Что сегодня будем брать?

— А что у вас есть? — спрашивал он, хотя прекрасно знал ассортимент.

— Хлеб, булочки. Всё свежее.

— Посмотрим ещё, насколько свежее, — бурчал он.

И всё же хлеб покупал. Другого магазина поблизости не было, да и к Марии Григорьевне он, несмотря на вечное недовольство, относился с уважением.

Но мало кто знал, что за дверью его квартиры скрывалась совсем другая жизнь.

Однажды во дворе соседнего дома Евлампий Андреевич услышал тихое мяуканье. Сначала решил не обращать внимания: мало ли, кошки во дворе бегают. Но звук повторился.

Он заглянул за старую деревянную скамейку и увидел трёх маленьких котят. Они жались друг к другу, дрожали и жалобно пищали.

— Ну и откуда вы такие взялись? — проворчал старик.

Первой ему на глаза попалась маленькая чёрная кошечка. Она, несмотря на свой крошечный размер, уже пыталась куда-то выбраться и с любопытством разглядывала незнакомца. Рядом сидел толстенький трёхцветный котёнок с круглой мордочкой. Он выглядел таким довольным, словно происходящее его совершенно не беспокоило. Третий был беленьким, пушистым и удивительно красивым.

Старик оглядел двор, подождал немного, но кошки поблизости не оказалось.

— Вот только вас мне не хватало…

Он тяжело вздохнул, осторожно завернул малышей в свою куртку и понёс домой.

— Так и быть. Переночуете у меня. А там посмотрим.

Но уже к вечеру стало ясно: никто никуда не уйдёт.

Старик устроил котятам тёплое место в большой картонной коробке, поставил рядом мисочки с водой и кормом. Первое время малыши боялись его, но постепенно освоились.

Чёрную непоседу он назвал Ютой. Она первой начала исследовать квартиру, забиралась под мебель, играла с тапочками и постоянно находила себе какие-нибудь приключения.

Трёхцветный толстячок получил имя Бублик. Название подходило ему как нельзя лучше: кругленький, весёлый и совершенно не торопящийся куда-либо бежать. Он предпочитал хорошенько поесть и уютно устроиться на мягком месте.

Беленького красавчика старик назвал Умкой. Тот был спокойнее остальных, любил сидеть рядом с хозяином и внимательно наблюдать за происходящим.

— Ну вот, теперь вы у меня с именами, — сказал Евлампий Андреевич, оглядывая своих новых жильцов. — Только безобразничать не вздумайте. Я вам не нянька.

Однако именно нянькой он и стал.

Утром первым делом проверял, все ли поели. Следил, чтобы в комнате было тепло, убирал за своими маленькими жильцами и даже купил несколько игрушек.

С котятами он разговаривал совсем иначе, чем с людьми.

— Юта! Опять занавеску проверяешь на прочность? Слезай немедленно!

— Бублик, ну сколько можно есть? Ты же только что из миски вылез!

— Умка, красавчик мой, иди сюда. Давай посидим немного.

И если кто-нибудь случайно увидел бы его в эти минуты, то вряд ли узнал бы в этом ласковом старике того самого Евлампия Андреевича, который постоянно спорил с соседями.

Котята стали его маленькой семьёй. Они встречали его у двери, забирались на колени, устраивались рядом, когда он смотрел телевизор. И пусть он продолжал ворчать, теперь в его квартире гораздо чаще звучал тихий смех.

О котятах он никому не рассказывал. Просто считал, что это его личное дело.

Когда в булочной появились новые пирожные «Молочная девочка», Евлампий Андреевич поначалу даже не обратил на них внимания.

Однажды он, как обычно, зашёл за хлебом. У прилавка стояла Светлана и раскладывала на витрине небольшие пирожные.

— А это ещё что такое? — спросил старик, подозрительно разглядывая новинку.

— Пирожные «Молочная девочка», — с улыбкой ответила Светлана. — Наше новое предложение. Очень нежные, с кремом.

— Название какое-то странное. При чём тут девочка?

— Это название десерта. А ещё в основе рецепта сгущённое молоко. Коржи на нём получаются очень нежными.

Евлампий Андреевич чуть приподнял брови.

— На сгущённом молоке, говоришь?

— Именно. Хотите попробовать?

Старик ещё раз посмотрел на пирожные. Сгущённое молоко… Сколько лет прошло с тех пор, как он в последний раз ел его просто так, ложкой из банки?

В детстве это было для него настоящим лакомством. Тогда сгущёнка казалась чем-то удивительным: сладкая, густая, молочная. Иногда он мог долго сидеть с маленькой ложечкой и растягивать удовольствие, стараясь, чтобы любимого лакомства хватило подольше.

Он даже помнил тот особенный вкус, который ни с чем не перепутаешь.

— И правда на сгущёнке? — переспросил он уже не таким строгим голосом.

— Конечно, — подтвердила Светлана. — Поэтому и вкус такой нежный.

— Ну, дайте одно. Попробуем, что вы там придумали.

Светлана аккуратно положила пирожное в коробочку.

— Думаю, вам понравится.

— Не спешите с выводами, — привычно буркнул Евлампий Андреевич.

Дома его уже встречали три пушистых хвостика.

— Ну, здравствуйте, мои хорошие. Опять весь день без меня скучали?

Юта тут же запрыгнула на стул, Бублик неторопливо подошёл к миске, а Умка потёрся о ногу хозяина.

Старик налил себе чаю, достал пирожное и осторожно откусил кусочек.

Он замер.

Нежный молочный вкус, лёгкая сладость, мягкие коржи… И вдруг ему показалось, будто он снова маленький мальчишка, которому досталась заветная ложка сгущённого молока.

Евлампий Андреевич улыбнулся. Совсем незаметно, уголками губ.

— Надо же… — тихо произнёс он.

Он откусил ещё кусочек, запил чаем и некоторое время сидел молча.

— Вот ведь придумали, — наконец сказал старик. — Почти как в детстве.

Пирожное исчезло с тарелки довольно быстро.

На следующий день Евлампий Андреевич снова зашёл в булочную.

— Здравствуйте, Евлампий Андреевич! — приветствовала его Мария Григорьевна.

— Здравствуйте. Хлеб у вас сегодня есть?

— Конечно. А пирожные вчера попробовали? — поинтересовалась Светлана.

— Какие ещё пирожные? — сделал вид, что не понял старик.

— «Молочная девочка».

— А, эти… Ну, так себе. Хотя сгущёнка у вас в рецепте, надо признать, неплохая.

— Рада, что вам понравилось.

— Я не говорил, что понравилось. Дайте два.

— Два пирожных?

— А сколько нужно? Одно сейчас, другое на потом.

Светлана аккуратно положила пирожные в коробочку.

— Хорошего дня, Евлампий Андреевич!

— Посмотрим, — ответил он и поспешил к выходу.

Так начались его новые визиты.

Сначала он заходил раз в несколько дней, потом стал появляться почти каждый день. Иногда покупал одно пирожное, иногда два, а порой и целую коробочку.

Мария Григорьевна только улыбалась, глядя на Светлану.

— Кажется, у нас появился постоянный покупатель.

— Да он просто качество проверяет, — шепнула Светлана.

И обе тихонько рассмеялись.

Евлампий Андреевич, разумеется, всё слышал.

— А что смешного? — спросил он, оборачиваясь. — Между прочим, покупатель имеет право интересоваться качеством продукции!

— Конечно, Евлампий Андреевич, — спокойно ответила Мария Григорьевна. — Мы всегда рады вас видеть.

— Вот и хорошо. А то некоторые продавцы на покупателей совсем не обращают внимания.

Он забрал коробочку и вышел, стараясь не показывать, что ему приятно.

В тот вечер Евлампий Андреевич вернулся домой с четырьмя пирожными.

Котята встретили его привычным весёлым переполохом.

— Тише, тише! Все живы, все здоровы. Никуда я от вас не делся.

Он поставил коробочку на стол, налил себе чаю и достал одно пирожное.

Юта тут же запрыгнула на соседний стул, Бублик устроился возле стола, а Умка сел рядом с хозяином и внимательно посмотрел на него.

— Нет, друзья мои. Это не для вас. У каждого свои лакомства.

Старик отодвинул пирожное подальше от любопытных лап и отрезал небольшой кусочек.

— Ну что, мои хорошие, будем пить чай. Вернее, я буду пить чай, а вы посидите со мной.

Котята устроились рядом. Юта принялась играть с краешком салфетки, Бублик довольно растянулся на стуле, а Умка прикрыл глаза, слушая тихий голос хозяина.

Евлампий Андреевич посмотрел на них и улыбнулся.

— Хорошо мне с вами, — тихо произнёс он.

За окном темнело. В квартире было тепло, на столе стоял чай, рядом мурлыкали три маленьких существа, которым совершенно не было дела до его ворчливого характера.

А на следующий день старик снова собирался зайти в булочную.

Разумеется, не за пирожными.
Просто проверить качество.
По крайней мере, именно так он собирался объяснить это Марии Григорьевне и Светлане.

Когда доброта находит дорогу

Андрею Дмитриевичу Кот было сорок три года. Он работал таксистом, а в свободное от поездок время подрабатывал доставкой. Работа была непростая, график постоянно менялся, зато деньги в дом приносила регулярно.

Дома его ждала шестилетняя дочка Полина.

Полина была девочкой любознательной, разговорчивой и очень доброй. Она уже заканчивала детский сад и с нетерпением ждала лета, а потом и первого класса. Правда, больше всего на свете она ждала другого — возвращения мамы.

Два года назад мама Полины уехала на заработки в Италию. Сначала говорила, что это ненадолго, что нужно подкопить денег, устроиться, а потом обязательно вернуться. Но месяцы шли, и каждый раз, когда Андрей спрашивал о возвращении, жена находила новые причины отложить поездку.

Полина ещё не совсем понимала, почему мама так долго не приезжает. Она знала, что та живёт далеко, что там другая страна, красивые улицы и много незнакомых мест. Иногда они разговаривали по видеосвязи, и мама обещала, что скоро они обязательно увидятся.

Девочка верила каждому такому обещанию.

Андрей старался не говорить при дочери о своих переживаниях. Он не хотел, чтобы Полина чувствовала себя обделённой. Водил её в детский сад, готовил завтраки, проверял, собраны ли игрушки, и даже научился заплетать ей косички. Правда, с последним делом пока получалось не всегда.

— Пап, у меня опять одна косичка толще другой, — однажды заметила Полина, разглядывая себя в зеркале.

— Это потому, что у тебя волосы непослушные, — серьёзно ответил Андрей.

— А у тебя руки непослушные?

— Похоже на то, — усмехнулся он. — Придётся тренироваться.

Полина рассмеялась и обняла папу.

В тот день они вместе зашли в булочную. Андрей собирался купить хлеб к ужину, а Полина сразу направилась к витрине.

После ремонта и обновления заведение заметно изменилось. Теперь над входом красовалась вывеска «Булочная для души», а за стеклянными витринами, помимо привычных булочек и хлеба, стояли красивые торты, пирожные и другие сладости.

Полина любила рассматривать их. Каждый раз она находила что-нибудь новое и обязательно задавала папе несколько вопросов.

Но сегодня её внимание привлёк большой красивый торт. Светлые кремовые бока, аккуратные украшения и нежные цветы сверху делали его похожим на праздничный подарок.

Девочка долго смотрела на него, дальше повернулась к Андрею.

— Пап, а ведь когда мама вернётся, мы же его купим?

Андрей на мгновение замолчал.

Он посмотрел на дочку, потом на торт.

— Конечно, Полин. Обязательно купим.

— Большой?

— Самый большой, какой выберешь.

— А свечки поставим?

— И свечки поставим.

Полина довольно улыбнулась.

— Тогда я маме скажу, что мы уже выбрали торт. Пусть только приезжает!

Андрей погладил её по голове.

— Обязательно скажи.

Он купил хлеб, а Полина ещё раз оглянулась на витрину, прежде чем выйти из булочной.

Андрей ничего не сказал, но слова дочери долго не выходили у него из головы. Он понимал, как сильно она скучает по маме. И каждый раз, когда Полина говорила о её возвращении, ему приходилось собираться с силами, чтобы улыбнуться и поддержать её надежду.

После ремонта булочная стала постепенно развиваться. Покупателей прибавилось, ассортимент расширился, а Мария Григорьевна всё чаще задумывалась о том, как сделать обслуживание удобнее.

Особенно востребованными оказались торты. Их заказывали к дням рождения, семейным праздникам и просто для хорошего настроения. Но не каждый покупатель мог самостоятельно забрать большой торт из булочной.

Однажды Андрей снова зашёл за хлебом. Пока Мария Григорьевна обслуживала покупателей, он разговорился со Светланой.

— Слушайте, а вы доставку тортов не рассматриваете? — спросил он. — Сейчас многие предпочитают, чтобы заказ привезли прямо домой.

Светлана задумалась.

— А ведь хорошая идея. Особенно если человек заказывает торт к празднику и не хочет лишний раз куда-то ехать.

— Я бы мог этим заниматься, — предложил Андрей. — У меня машина есть, с городом знаком хорошо. Да и с доставками опыт имеется.

Мария Григорьевна услышала разговор и подошла к ним.

— Андрей Дмитриевич, а вы серьёзно?

— Вполне. Мне как раз нужна дополнительная работа. А вам, насколько понимаю, лишний человек не помешает.

Они обсудили условия, график и оплату. В итоге договорились, что Андрей будет заниматься доставкой тортов и крупных заказов.

Для него это оказалось хорошей возможностью: работа рядом с домом, понятный график и дополнительный заработок. А для булочной — ещё одна полезная услуга, которая наверняка понравится покупателям.

Светлана тоже осталась довольна.

— Вот видите, Мария Григорьевна, — сказала она, когда Андрей ушёл. — Не зря мы булочную расширяли. Теперь у нас не только торты, но и доставка.

— Главное, чтобы всё вовремя привозили и ничего по дороге не помяли, — добавила Мария Григорьевна.

— За это можете не переживать, — отозвался Андрей уже от двери. — Я свои обязанности знаю.

Прошло несколько недель.

Андрей постепенно привык к новой работе. Он развозил торты по адресам, иногда доставлял большие коробки с пирожными и всё чаще возвращался домой с приятным чувством, что день прошёл не зря.

Полина иногда спрашивала, куда он ездил и кому отвозил сладости.

— Сегодня торт на день рождения девочке доставлял, — рассказывал Андрей.

— А сколько ей лет?

— Восемь.

— А ей понравился торт?

— Судя по улыбке, очень.

— А мне когда-нибудь тоже привезут торт?

— Тебе? — улыбался папа. — Тебе я сам привезу. Хоть целую кондитерскую.

Полина смеялась.

Однажды вечером Андрей получил заказ из булочной. Нужно было доставить несколько коробочек пирожных «Молочная девочка» по соседнему адресу.

Заказчиком оказался Евлампий Андреевич Карепов.

В последние дни старик приболел и не хотел выходить из квартиры. А без любимых пирожных, как он сам считал, выздоровление могло затянуться.

Он позвонил в булочную и попросил доставить ему несколько порций.

— Только аккуратно упакуйте, — предупредил он Марию Григорьевну. — И чтобы не перепутали заказ. Мне нужны именно те, с кремом.

— Не волнуйтесь, Евлампий Андреевич. Всё будет в порядке.

Вечером Андрей собирался отвезти заказ. Время было уже позднее, а оставить Полину дома одну он не мог.

— Полин, собирайся. Поедешь со мной.

— Куда?

— Заказ отвезём одному покупателю.

— А там будет торт?

— Нет, пирожные.

— А можно посмотреть?

— Посмотреть можно. Только руками ничего не трогать.

— Я знаю, пап!

Андрей улыбнулся, взял коробку с пирожными, помог дочке одеться, и они отправились по адресу.

Евлампий Андреевич услышал звонок в дверь и с трудом поднялся с дивана.

— Кто там ещё?

— Доставка из булочной! — ответил Андрей.

— Наконец-то…

Старик открыл дверь и уже приготовился принять заказ, когда заметил рядом с курьером маленькую девочку.

— Это ещё кто? — нахмурился он.

— Моя дочка Полина. Извините, поздно уже, оставить её было не с кем.

— Понятно. Заходите, только обувь вытирайте.

Полина переступила порог и с любопытством огляделась.

— Здравствуйте, — вежливо сказала она.

— Здравствуй, — ответил Евлампий Андреевич.

Андрей протянул ему коробку.

— Ваш заказ. Четыре пирожных «Молочная девочка».

— Проверим, — проворчал старик. — А то в прошлый раз одно было немного помято.

Пока Андрей сверял заказ, из комнаты послышался тихий шорох. Затем на пороге появилась маленькая чёрная кошечка.

Полина замерла.

— Ой! Кошечка!

Юта, не обращая внимания на незнакомцев, важно прошла по коридору и принялась изучать обувь Андрея.

— Юта! А ну не безобразничай! — строго произнёс Евлампий Андреевич.

Но девочка уже присела на корточки.

— Какая красивая! А как её зовут?

— Юта, — ответил старик.

Из комнаты следом вышел толстенький трёхцветный котёнок. Он неторопливо подошёл к миске и уселся рядом.

— А этот?

— Бублик.

Полина тихонько засмеялась.

— Как булочка!

— Вот именно, — проворчал Евлампий Андреевич. — Только ест так, будто его каждый день не кормят.

И тут появился третий — беленький, пушистый и очень красивый. Он осторожно подошёл к старику и потёрся о его ногу.

— А это Умка, — уже совсем другим голосом сказал Евлампий Андреевич.

Полина посмотрела на всех троих, потом на старика.

— Они ваши?

— Мои, — ответил он.

— Все трое?

— А ты сколько насчитала?

— Трое! Они такие хорошие!

Полина осторожно протянула руку. Юта тут же заинтересовалась её пальцами, Бублик продолжал спокойно сидеть, а Умка подошёл ближе и позволил себя погладить.

— Пап, смотри! У него такая мягкая шерсть!

Андрей улыбнулся.

— Вижу, доченька.

Евлампий Андреевич смотрел на девочку и неожиданно для себя не торопил гостей. Обычно он старался поскорее закончить разговор с посторонними, но сейчас почему-то не хотелось.

— А вы их давно завели? — спросила Полина.

Старик немного помолчал.

— Нашёл во дворе. Совсем маленькие были. Жалко стало. Вот и принёс домой.

— А мама у них есть?

— Нет. Теперь я за них отвечаю.

Полина задумалась.

— Значит, вы им как папа?

Евлампий Андреевич неожиданно смутился.

— Ну… вроде того.

— А вы их кормите, чтобы они не голодали?

— Конечно. И кормлю, и ухаживаю. А Юта ещё та проказница. Всё ей нужно, везде залезет.

— А Бублик?

— Этот только и думает, где бы поесть.

— А Умка?

— Умка у нас красавчик. Спокойный, ласковый.

Полина внимательно слушала, словно ей рассказывали настоящую сказку.

— Вы очень хороший, — вдруг сказала она.

Евлампий Андреевич растерялся.

— Это ещё почему?

— Потому что вы их не бросили.

Старик отвёл взгляд и поправил коробку с пирожными на столе.

— Да ладно тебе. Что тут такого…

Андрей наблюдал за разговором с улыбкой. Он уже закончил проверять заказ, но Полина явно не собиралась уходить.

— Полин, нам пора.

Девочка послушно поднялась.

— До свидания, Юта! До свидания, Бублик! До свидания, Умка!

— До свидания, — тихо произнёс Евлампий Андреевич.

И уже когда Андрей с дочкой вышли за дверь, старик вдруг добавил:

— Приходите ещё.

Андрей обернулся.

— Если заказы будут, обязательно.

— Да я не про заказ, — буркнул Евлампий Андреевич. — Девочка пусть заглянет. Котята там, может, понравится.

Полина широко улыбнулась.

— Я обязательно приду!

Дома Евлампий Андреевич поставил коробку с пирожными на стол. Юта тут же запрыгнула на стул, Бублик устроился возле миски, а Умка сел рядом с хозяином.

Старик открыл коробочку, достал одно пирожное и посмотрел на своих питомцев.

— Ну что, мои хорошие, сегодня у нас были гости.

Он помолчал.

— Девочка хорошая. Не то что некоторые взрослые. Сразу всех вас разглядела, никого не испугалась.

Юта потянулась к его руке.

— Да, да, и ты ей понравилась. Только не зазнавайся.

Он улыбнулся и отрезал небольшой кусочек пирожного.

А где-то в соседнем доме Полина уже распрашивала папу о новом знакомом.

— Пап, а можно мы ещё к ним придём?

— Посмотрим, Полин. Если Евлампий Андреевич будет не против.

— Он не будет против! Он сам сказал приходить. И знаешь что? Он совсем не злой.

Андрей посмотрел на дочку.

— А кто тебе сказал, что он злой?

— Ну, он сначала хмурился. А потом показал котят. Он просто немного ворчит. Наверное, потому что старенький.

Андрей улыбнулся.

— Наверное.

Полина уже забралась под одеяло, но продолжала думать о Юте, Бублике и Умке.

А Евлампий Андреевич в это время впервые за долгое время с нетерпением ждал не только следующего дня, но и возможных гостей.

Ведь теперь у него появился маленький друг.

И, кажется, три его пушистых любимца были совсем не против такого знакомства.

Три судьбы на мягких лапах

Евлампий Андреевич Карепов никогда не считал себя человеком, которому легко даётся общение. Соседи знали его как ворчливого старика, способного найти недостатки практически во всём: в погоде, в ценах, в работе коммунальных служб и даже в свежести хлеба.

Но была у Евлампия Андреевича одна тайна, о которой долгое время никто не подозревал.

В его квартире жили три маленьких котёнка.

Юта — чёрная, озорная и любопытная, постоянно находившая себе новые приключения. Бублик — упитанный трёхцветный увалень, который больше всего любил поесть и поспать. А Умка — белоснежный, спокойный и ласковый котёнок, предпочитавший тихо сидеть рядом с хозяином.

С появлением малышей жизнь Евлампия Андреевича заметно изменилась. В квартире стало шумнее, хлопот прибавилось, зато вечера больше не казались такими долгими и пустыми.

В булочную Евлампий Андреевич стал заходить чаще после того, как там появились пирожные «Молочная девочка». Он особенно полюбил их за нежный вкус сгущённого молока, который напоминал ему детство.

— Я вообще-то качество проверяю, — обычно объяснял он Марии Григорьевне, покупая очередную порцию.

Мария Григорьевна только улыбалась. Она уже привыкла к его характеру и знала: за ворчанием скрывается человек с добрым сердцем.

Однажды Евлампий Андреевич почувствовал себя плохо и решил заказать любимые пирожные с доставкой. Заказ привёз Андрей Дмитриевич Кот, который после ремонта булочной стал помогать с доставкой тортов и сладостей.

В тот вечер Андрей приехал не один. С ним была шестилетняя дочь Полина. Оставить девочку дома было не с кем, а время уже было позднее.

Евлампий Андреевич открыл дверь и недовольно посмотрел на гостей.

— Это ещё что за делегация?

— Добрый вечер, — улыбнулся Андрей. — Ваш заказ. А это моя дочь Полина. Сегодня она со мной.

Девочка робко выглянула из-за папиной спины.

— Здравствуйте, — тихо сказала она.

— Здравствуй, здравствуй. Проходите уж, раз пришли.

Андрей передал заказ и уже собирался уходить, но Полина вдруг заметила, как из комнаты выглянул маленький белый котёнок.

— Ой! Котик!

Через мгновение из-за кресла появилась чёрная Юта, а следом неторопливо вышел Бублик.

Глаза Полины загорелись.

— У вас три котёнка?

Евлампий Андреевич сначала хотел ответить что-нибудь привычно ворчливое, но, увидев восторг девочки, смягчился.

— Три. И все трое — настоящие разбойники. Только отвернёшься, уже что-нибудь натворили.

— А можно их погладить?

— Если сами подойдут. Насильно никого трогать не надо.

Юта тут же подбежала к девочке и начала тереться о её ноги. Бублик тем временем уселся возле миски, а Умка осторожно приблизился к Полине и позволил себя погладить.

Девочка была счастлива.

— Папа, смотри, какие они хорошие!

Андрей улыбнулся, глядя на дочь.

— Вижу. Только не задерживайся надолго, нам ещё домой ехать.

С тех пор Полина стала часто вспоминать Евлампия Андреевича и его котят. А сам старик, к собственному удивлению, начал ждать её визитов. Ему нравилось, как девочка разговаривала с малышами, как смеялась над их проделками и как внимательно слушала его рассказы.

Однажды Полина снова пришла с папой в булочную. Евлампий Андреевич тоже заглянул туда за любимыми пирожными.

— А вот и наша любительница кошек, — заметил он, увидев девочку.

— Здравствуйте, Евлампий Андреевич!

— Здравствуй. Ну что, как там твои дела?

— Хорошо! А как Юта, Бублик и Умка?

— Да всё у них хорошо. Растут, безобразничают. Особенно Юта.

Андрей Дмитриевич, услышав разговор, улыбнулся:

— Кажется, у Полины появился ещё один друг.

— Это уж вы преувеличиваете, — проворчал Евлампий Андреевич. — Просто девочка котят любит.

Вскоре выяснилось, что у Полины приближается день рождения. Она с папой заговорила о празднике и о торте, который однажды увидела в витрине булочной.

Это был «Графские развалины» — красивый, украшенный кремом и шоколадом торт.

— Пап, помнишь, я говорила, что хочу такой на день рождения?

— Помню, Полин. Обязательно закажем.

Евлампий Андреевич, стоявший неподалёку, внимательно посмотрел на девочку.

— Значит, скоро праздник?

— Да! — радостно ответила Полина. — Мне исполнится семь лет!

— Семь лет — это уже серьёзно, — кивнул старик. — Настоящая взрослая барышня.

Он ничего больше не сказал, но желание сделать девочке приятное уже поселилось у него в голове.

В день рождения Полины Евлампий Андреевич отправился в булочную и купил тот самый торт «Графские развалины». А затем, немного поколебавшись, решил зайти к Андрею и поздравить девочку лично.

Когда он появился на пороге с большой коробкой, Полина сначала удивилась, а потом радостно захлопала в ладоши.

— Евлампий Андреевич! Вы пришли!

— А как же иначе? С днём рождения тебя, Полина!

Он протянул ей коробку.

— Это тебе. Слышал, ты такой торт хотела.

— Настоящий «Графские развалины»! Спасибо!

Полина осторожно обняла старика. Евлампий Андреевич растерялся, но всё же улыбнулся.

Однако главным подарком оказался не торт.

Когда праздник был в самом разгаре, Евлампий Андреевич попросил Полину ненадолго подойти к нему.

— Я тут подумал, — начал он, — что у тебя сегодня день рождения, а у меня дома живёт одна маленькая проказница. Всё время носится, везде суёт свой нос. Зовут её Юта.

Полина внимательно слушала.

— Так вот, если ты и папа не против, я хотел бы подарить её тебе.

Девочка на мгновение замерла, словно не поверила услышанному.

— Правда? Юта будет жить у нас?

— Правда. Только помни: котёнок — это не игрушка. Его нужно кормить, ухаживать за ним и заботиться о нём каждый день.

— Я обещаю! — серьёзно ответила Полина.

Андрей Дмитриевич подошёл к ним.

— Евлампий Андреевич, вы уверены? Это ведь большая ответственность.

— Уверен. Полина к ней привязалась, а Юта, похоже, тоже к девочке привыкла. Думаю, им будет хорошо вместе.

Андрей посмотрел на дочь, увидел её счастливые глаза и согласился.

Так у Юты появился новый дом.

После праздника Евлампий Андреевич вернулся в свою квартиру уже без одной маленькой проказницы. Первые дни ему было непривычно. Он то и дело оглядывался, ожидая увидеть Юту на подоконнике или услышать её шуршание за креслом.

Но вскоре понял, что поступил правильно. У котёнка теперь была заботливая хозяйка, а у Полины — настоящий пушистый друг.

Оставались Бублик и Умка.

С каждым днём котята становились всё взрослее, и ухаживать за двумя малышами одному Евлампию Андреевичу было непросто. Он понимал, что, возможно, и для Бублика стоило бы найти хороших хозяев. Но расставаться с ним было нелегко.

Однажды Андрей Дмитриевич зашёл в булочную за очередным заказом. Разговорившись с Марией Григорьевной, он рассказал ей о судьбе котят.

— Значит, Юта теперь живёт у Полины? — переспросила Мария Григорьевна.

— Да. Девочка очень к ней привязалась. А Евлампий Андреевич решил оставить себе Умку. Теперь вот Бублику ищем хороших хозяев.

Мария Григорьевна задумалась.

— А знаете, Андрей Дмитриевич, кажется, я могу помочь.

— Вы кого-то знаете?

— Нет. Просто подумала, что сама давно хотела завести кота. Да всё как-то не решалась. А Бублик, говорите, спокойный, добродушный?

— Очень. Любит поесть, поспать и чтобы его гладили.

— Ну так это же замечательно! Если Евлампий Андреевич не против, я бы с удовольствием его забрала.

Андрей улыбнулся.

— Думаю, он будет только рад. Главное, чтобы Бублику у вас понравилось.

— Уж в этом можете не сомневаться. Будет у него и тёплая лежанка, и полная миска, и заботливая хозяйка.

Вскоре Андрей привёз Бублика к Марии Григорьевне.

Котёнок сначала осторожно осмотрел новое жильё, обнюхал углы и заглянул под кресло. Затем вышел обратно, потёрся о ноги хозяйки и уселся возле её тапочек.

— Ну здравствуй, Бублик, — ласково сказала Мария Григорьевна. — Теперь будем жить вместе.

Похоже, котёнок не возражал.

— Думаю, вы поладите, — улыбнулся Андрей.

— Обязательно. Спасибо вам, что привезли его.

Когда Андрей уехал, Мария Григорьевна ещё долго возилась с новым жильцом: показывала ему миски, устраивала лежанку и разговаривала с ним так, словно они были знакомы уже много лет.

А у Евлампия Андреевича остался Умка.

Вечером старик сидел в кресле, поглаживая белоснежного котёнка. В квартире стало заметно тише, но на душе было спокойно. Он знал, что Юта и Бублик теперь в хороших руках.

Телефон тихонько звякнул. Это Андрей прислал фотографию: Полина держала на руках Юту, а рядом стоял Бублик, которого Мария Григорьевна уже успела устроить на новой лежанке.

Евлампий Андреевич долго рассматривал снимок улыбаясь.

— Ну что, Умка, — сказал он котёнку, — получается, у каждого теперь свой дом. И у каждого есть кому о нём позаботиться.

Умка тихонько замурлыкал, словно соглашаясь.

А Евлампий Андреевич впервые за долгое время подумал, что иногда расставание — это вовсе не потеря. Иногда это возможность подарить кому-то счастье.

И теперь у трёх маленьких котят было целых три дома, в которых их любили и ждали.

В надежных руках

Мария Григорьевна в последнее время всё чаще ловила себя на мысли, что устала.

Ей исполнилось шестьдесят пять. За плечами было почти тридцать лет работы в булочной: ранние подъёмы, когда город ещё спал, горячие печи, бесконечные замесы теста, поставки, заказы, покупатели и сотни мелких забот, из которых складывалась обычная рабочая жизнь.

Когда-то всё это казалось естественным. Мария Григорьевна привыкла начинать день задолго до рассвета, проверять качество выпечки, следить за работой, решать возникающие проблемы. Даже в выходные мысли о булочной не отпускали её.

Но годы брали своё.

Теперь, возвращаясь домой после рабочего дня, она всё чаще мечтала просто посидеть в тишине, почитать книгу или отправиться на прогулку. А ещё дома её ждал Бублик — упитанный трёхцветный кот, который быстро освоился на новом месте и уже считал кресло возле окна своей личной собственностью.

Мария Григорьевна улыбалась, наблюдая, как он растягивается на подоконнике, и думала, что, пожалуй, давно не позволяла себе столько времени уделять простым радостям.

Однажды вечером, закрывая булочную, она долго стояла возле прилавка и оглядывала знакомое помещение. Новая вывеска, аккуратные витрины, кофемашина, небольшие столики для посетителей, запах свежей выпечки…

Когда-то здесь продавали только хлеб и булочки. Потом появились новые изделия, торты, пирожные, заказы на праздники, доставка. Булочная изменилась, стала уютнее и привлекательнее, а вместе с ней изменилась и сама Мария Григорьевна.

Но теперь она всё чаще думала о том, что пришло время остановиться.

На следующий день она решила поговорить со Светланой.

— Светик, присядь на минутку. Мне с тобой поговорить нужно.

Светлана, как раз раскладывавшая готовые пирожные по витрине, обернулась.

— Что-то случилось, Мария Григорьевна?

— Да нет. Ничего не случилось. Просто я тут подумала… Наверное, пора мне на заслуженный отдых.

Светлана поинтересовалась:

— А что, отпуск решили взять? Давно пора! А то вы у нас работаете больше всех.

— Нет, Светик. Я не про отпуск. Я булочную продавать собираюсь.

Улыбка медленно исчезла с лица девушки.

— Как продавать?

— Вот так. Думаю, пора. Тридцать лет почти отдала этому месту. Хочется немного пожить для себя.

Мария Григорьевна говорила спокойно, но в её голосе чувствовалось, что решение далось нелегко.

— Вы серьёзно? — тихо спросила Светлана.

— Абсолютно. Пока только обдумываю, но, пожалуй, уже решила.

Светлана опустила взгляд на витрину.

— А как же булочная?

— Ну, найдётся новый хозяин. Помещение хорошее, дело налаженное. Думаю, желающие будут.

— Понятно…

Но по её лицу было видно, что ничего ей не понятно. Вернее, она просто не хотела верить услышанному.

Весь оставшийся день Светлана работала молча. Обычно она что-нибудь напевала, шутила, придумывала новые идеи или обсуждала с Марией Григорьевной очередное изделие. Сегодня же она почти не разговаривала.

Вечером, вернувшись домой, девушка долго не могла уснуть.

Когда-то она пришла в булочную временно подработать. Тогда ей казалось, что это всего лишь очередное место работы, которое поможет заработать, пока она не решит, чем заниматься дальше.

Но всё получилось совсем иначе.

Здесь она научилась печь, освоила новые рецепты, придумывала торты и пирожные, радовалась удачным заказам. Вместе с Марией Григорьевной они обновили ассортимент, установили кофемашину, организовали доставку.

И всё это было не просто работой.

Светлана с удовольствием наблюдала, как покупатели возвращаются за любимыми пирожными, как дети с интересом разглядывают витрину, как люди заказывают торты на дни рождения и семейные праздники.

Но самое главное — всё это они делали вместе.

Мария Григорьевна сначала относилась к её идеям с осторожностью, иногда спорила, иногда сомневалась, но постепенно начинала доверять ей всё больше. И Светлана дорожила этим доверием.

Теперь же получалось, что всё может закончиться.

Она даже задумалась о том, чтобы поискать другую работу. А может, и вовсе уехать из города. Ведь когда-то она и правда собиралась двигаться дальше, искать себя, пробовать что-то новое.

Только теперь ей совсем не хотелось никуда уходить.

В последующие дни Мария Григорьевна заметила перемены в поведении Светланы. Девушка стала задумчивой, почти не шутила, а новые идеи, которые раньше появлялись у неё одна за другой, словно куда-то исчезли.

Однажды утром, когда они вместе готовили очередную партию пирожных, Мария Григорьевна не выдержала.

— Светик, ты чего такая невесёлая?

— Да так, Мария Григорьевна. Думаю, что дальше делать.

— А что тут думать? Молодая ещё, вся жизнь впереди.

— Вот только не знаю, где теперь её искать.

Мария Григорьевна внимательно посмотрела на девушку.

— Света, я ведь не думала, что ты так привяжешься к нашей старой булочной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.